

ИВАН ЛЕБЕДИН

ИМПЕРИЯ. ОРУЖИЕ ВЛАДЫК

16+

Иван Лебедин
Империя. Оружие Владык
Серия «Империя», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53837947

SelfPub; 2020

Аннотация

Близится время Великой, Галактической войны. Опасаясь грядущего поражения, Империя стремится усилить свое влияние во внешних мирах. Не желая стать очередным сырьевым придатком стремительно наращивающей свою мощь Империи, окраинные миры ищут защиты в далеком космосе, у расы под зловещим названием «ТУРАЛЫ».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	44
Глава 5	62
Глава 6	77
Глава 7	98
Глава 8	116
Глава 9	132
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Глава 1

«Штормбрекер» уносился все дальше и дальше от границ Империи и от тех, кто мог знать, что Марго – Избранная, способная пробудить древнюю, могущественную и способную уничтожить все живое армию «Живых кораблей» и что она вопреки всеобщим попыткам стереть ее с лица Вселенной, осталась жива...

Спустя несколько недель полета напряжение от страха встретить врагов снизилось до минимума и экипаж корабля поневоле расслабился.

Катрин с Экселенцем непрерывно строили планы пребывания на новой планете, а Давид и Марго, не принимавшие активного участия в обслуживании судна, увлеклись 3D играми, которые нашли в памяти корабля.

Воспоминания о недалеком прошлом постепенно стирались из памяти и Марго казалось, что разлука с оставшимися на Земле приемными родителями, бесчисленные попытки со стороны всех, кого только можно, ее убить и побег из воюющей с Конфедерацией Империи остались так далеко, словно все это случилось не с ней, а с кем-то другим. В прошлой, давно прожитой жизни...

Единственное, что связывало девушку с прошлым – это тоска по бесконечно любившим ее приемным родителям, да странное влечение к Верховному зарасу, правителю семи-

планетного государства Зарина, и по совместительству Имперскому советнику, Амонису, при одном появлении которого она переставала себя контролировать. И даже то, что однажды ей довелось увидеть его в постели с несколькими фаворитками одновременно, не повлияло на ее желание принадлежать темноволосому владыке Зарины, стоило при следующей встрече лишь уловить на себе его изумрудный взгляд.

– Как думаешь, там, куда мы летим, нам больше не понадобится скрываться, прятаться и выживать? – спросила Марго у Давида.

– Не знаю, – честно признался Флагман, – может, и придется. Но не думай об этом, – посоветовал он.

– А о чем мне думать?

– О том, что произойдет, когда ты пробудишь армию, и когда не кто-то иной, а ты сможешь вершить историю нашей Галактики, – ответил друг, потрепав Марго по щеке.

– А если я не успею? – прекрасно помня древнюю Легенду, говорящую, что Избранный пробуждает дремлющие в глубинах ткани космоса корабли лишь на грани смерти, серьезно спросила девушка,.

– Не думай о плохом. В конце концов, у предыдущих Избранных не было меня, – он задорно посмотрел на подругу.

Однако ей было не до веселья. Кисло улыбнувшись, девушка встала из-за стола в столовой.

– Пойду-ка я спать, – пробормотала она.

– Но еще рано! – возразил ей друг.

– Разве это имеет значение здесь? – указала она рукой на иллюминатор, за которым проносились неизменные голубоватые стенки тоннеля.

– Давай я тогда тебя провожу, – предложил он.

– В другой раз. Сейчас я только испорчу тебе настроение, – произнесла девушка и, еще раз безрадостно улыбнувшись, покинула каюту.

Проводив ее взглядом, Давид заказал на панели синтезатора самого крепкого чаю и, откинувшись на стуле, погрузился в собственные размышления.

Марго лежала на кровати, глядя в темный потолок. Было настолько тихо, что, прислушавшись, девушка могла слышать едва уловимый шум двигателя.

Углубившись в мысли об ожидающем ее будущем, она не сразу обратила внимание на неяркий свет, появившийся возле ее кровати. Медленно повернув голову, Марго встретила взглядом с кудрявой, белокурой девушкой, с любопытством на нее взирающей.

Поначалу Марго решила, что успела уснуть и видит сон. В это было довольно легко поверить, поскольку, рассуждая логически, никаких девушек, кроме них с Катрин, на борту быть не могло, а если принять во внимание то, что гостья изнутри светилась рассеянным, белым светом, то...

Тем временем незнакомка подошла ближе, и Марго ста-

ло отчетливо видно мерцание крохотных звезд в глубине ее зрачков:

– Здравствуй, Избранная, – мелодичным голосом произнесла гостья, – мы рады, что тебе удалось выжить. Это упрощает нашу задачу. Жаль только, что еще рано... – продолжила девушка, огибая кровать.

– Рано для чего? – хрипло поинтересовалась Марго.

– Рано, очень рано, – еще раз произнесла девушка, наклонив голову, – ну что ж...

– Ты о чем? Кто ты? – спросила Марго.

Однако гостья ее словно не слышала. Обойдя еще раз вокруг Марго, она замерла и произнесла:

– У нас нет выбора. Может стать поздно...

– У кого у вас? Поздно для чего? – еще раз спросила Марго, чувствуя, что ее веки тяжелеют.

– Следовать воле Стихий... – прозвучал мелодичный, напоминающий перелив колокольчиков голос.

Это было последнее, что услышала проваливающаяся в глубокий сон Марго.

Готовясь к скорому приземлению, Катрин в компании Экселенца изучала данные о планете.

– Мне кажется, мы вполне могли бы поселиться в пригороде, – сказала девушка, наблюдая за тем, как на экране транслятора одни изображения видов планеты сменялись другими.

– Почему нет? – согласился он, – мы с тобой вполне могли бы работать на одном из местных предприятий.

– Согласна. Кстати, Давид может работать с нами, а Марго представим, как готовящуюся к поступлению нашу младшую сестру, – добавила девушка.

Экселенц недовольно скривился:

– Ты уверена, что мы не можем избавиться от Давида? – спросил он.

– Абсолютно, – девушка потрепала друга по голове и замерла.

Боль нереальной силы охватила ее тело.

Выронив чашку на пол, Катрин, широко открыв глаза, хватала ртом воздух.

– Что с тобой? – хард испугано вскочил с кресла, пытаясь чем-то помочь подруге.

– Марго, – прошипела девушка, опускаясь на пол.

– Что Марго? – не понял друг, подхватывая Катрин.

– Ее забрали, – договорил за напарницу, с трудом добравшийся до рубки Давид.

Вид у Правого Флагмана был жалкий. Его трясло как в лихорадке, пот лился по лицу, глаза закатились.

Экселенц ощутил, что земля исчезла из-под его ног. Боясь поверить в услышанное, он вернул Катрин на пол и выбежал из рубки с криком:

– Марго!!!

Однако ответом ему была тишина.

Опустившись на кровать в осиротевшей каюте девушки, Экселенц смотрел перед собой, отказываясь признавать страшную его реальность...

Силы вернулись к Давиду гораздо быстрее, чем к Катрин. Поднявшись с пола, Правый Флагман посадил обессиленную напарницу в кресло и пошатывающейся походкой отправился в каюту Марго.

Экселенц по-прежнему сидел на ее кровати, и, прижав подушку дорогой подруги к своей груди, пустым взглядом смотрел на стену.

Даже приход ненавистного ему Правого флагмана не вывел харда из шока.

Несколько секунд понаблюдав за парнем, Давид пошел к себе.

У него не было сил кого-либо успокаивать или поддерживать. Да ему и не хотелось.

Заперев за собой дверь, Флагман постарался дышать как можно глубже, чтобы не впасть в панику.

Впервые в жизни он не знал, что делать. У него не было знаний и инструкций на сей счет.

Давид закрыл глаза, пытаясь вспомнить напутствия Старейшин...

В каменном зале, освещенном большими сталактитовыми люстрами, одиннадцать налысо обритых, одетых в скромные

серые мантии, Старейшин, давали последние советы Давиду, от успешности миссии которого зависела судьба всего его народа:

– Ты был избран задолго до своего рождения. Избранный, флагманом которого тебе суждено стать, изменит судьбу всей Галактики. И лишь от тебя зависит, какими будут эти изменения, – произнес один из Старейшин.

– Ты знаешь, Флагман может прийти в город Ассасино лишь после смерти Избранного. Твое возвращение будет иным. Ты вернешься, чтобы мы, как некогда наши предки, встали плечом к плечу с Избранным, вновь обретая славу и силу, страшущую Вселенную и одновременно с этим почитаемую ею, – добавил второй.

– Никогда еще судьба Вселенной не зависела от одного человека. Принеси нам хорошие новости, – сказал третий.

– Да будет так, – торжественно произнес Давид, целуя подола мантий Старейшин.

– Во имя Пророка, – ответили ему хором Старейшины.

Воспоминания о былом помогли Давиду принять решение.

Он больше не паниковал. Теперь он точно знал, что делать:

– Если им это нужно не меньше, чем мне, то пусть помогут, – пробормотал он и, крепко сжав кулаки, пошел к хардам.

Марго очнулась, лежа на полу внутри какой-то движущейся повозки, и в крайне неудобной позе.

Затекшие чресла нещадно ныли, однако крепко связанные воедино руки и ноги не позволяли потянуться, чтобы ослабить боль.

– Неужели опять... – прошептала девушка, заворочавшись в надежде освободиться, но тугие узлы только большее стянули ее конечности. Слезы боли брызнули из глаз Марго, но она решила не сдаваться. – Эй! – крикнула девушка, – кто-нибудь! Эй, развяжите меня!

Повозка остановилась, послышался скрип дверцы. И возле лица Марго показались обутые в тканевые башмаки ноги.

Этот кто-то присел рядом и полы расшитого камзола коснулись лица девушки.

– Развяжите меня, – попросила она.

Незнакомец встал и обратился к кому-то снаружи на неизвестном ей языке. Ему ответил мужской голос.

Марго попыталась прислушаться, в надежде, что внутренняя сила поможет распознать чуждую речь, но безуспешно.

Те двое говорили недолго, после чего незнакомец вновь вернулся, держа в руке длинный, острый клинок. Подняв оружие в воздух, мужчина замахнулся.

– Нет! – крикнула девушка, в ужасе закрыв глаза.

Однако клинок лишь разрезал ее путы.

Марго, уже было почувствовав облегчение, попыталась

потянуться, однако обладатель тканевых башмаков вновь связал ей руки и ноги, но на этот раз по отдельности, сделав это столь быстро, что девушка успела заметить лишь его длинную, острую, черную бороду, да небольшой тюрбан, возвышающийся над густыми, кустистыми бровями. Незнакомец вышел из повозки, и транспортное средство вновь двинулось в путь.

Марго некоторое время, со слезами бессилия и боли на глазах, поползала по полу, пытаясь встать. Однако это ей не удалось, и девушка осталась лежать на полу, глядя в небольшое, расположенное в самом верху повозки, зарешеченное окно, за которым виднелось затянутое свинцовыми облаками небо.

Спустя бесконечность (как показалось измученной Марго) вокруг повозки начали раздаваться новые, мужские и женские, голоса, а в ноздри девушки ударил целый букет терпких запахов. Здесь был и пот, и благовония, и аромат свежего хлеба, и смрад навоза.

Постепенно гул человеческих голосов стих и его сменило пение птиц, дополненное благоуханием цветов и легким запахом свежескошенной травы.

Вскоре транспортное средство остановилось и незнакомец в тюрбане, разрезав путы на ногах Марго, выволок ее вялое тело наружу.

Возле повозки, запряженной двумя крупными животны-

ми с длинными, раздвоенными языками, которые они то и дело высовывали, стояло трое мужчин, одетых в расшитые камнями камзолы.

Они пристально осмотрели девушку, после чего, довольно закивав, вручили привезшему ее обладателю тканевых башмаков увесистый кошель.

Тот, махнув более молодому, сидящему на вожжах, помощнику, прыгнул в повозку, и животные, неловко развернувшись, отправились обратно.

Марго же осталась сидеть на земле, глядя на очередных незнакомцев и на возвышающийся за их спинами, сооруженный из серого камня, дворец.

Ей было больно и страшно. Она не понимала где находится и как оказалась здесь. А главное, где ее друзья, и особенно, Давид, который поклялся ее никогда не оставлять.

Полными слез глазами девушка посмотрела на свинцовое небо, в надежде заметить среди мрачных туч приближающийся «Штормбрекер».

Давид нашел хардов в спальне Марго. Экселенц по-прежнему пребывал в оцепенении. А мертвенно бледная Катрин пыталась разумно мыслить:

– Не понимаю, как она могла исчезнуть! – обращалась она к не реагиравшему на ее слова Экселенцу. – Корабль ведь движется по тоннелю, и к нам никто не пристыковывался. Я проверила.

– Я бы не был на твоём месте столь однозначен, – пробормотал Давид.

– Что ты имеешь в виду? – подняла глаза на напарника девушка.

– Да что угодно. У того, кто её забрал, может быть более совершенная, не видимая нашим межпланетником, технология. Он может оказаться техногенным гением и обмануть системы нашего корабля, чтобы мы не заметили его присутствия. В конце концов похитителем может оказаться существо, не обладающее твёрдым телом и способное просачиваться через стены.

– Бред, – скривился хард.

– Если у тебя есть более логичные и весомые объяснения, я с удовольствием их выслушаю, – недобро улыбнулся ему Правый Флагман.

Экселенц ответил ему уничижительным взглядом.

– Нашли время, чтобы сцепиться, – гневно сверля мужчин глазами, прошипела Катрин, – давайте решать, что делать будем!

– Искать, – сказал Экселенц, откладывая подушку.

– Логично. Откуда начнем? – недовольно поджала губы девушка, – Вселенная огромная.

Экселенц посмотрел на Давида:

– Ну, что, умник, вижу, ты все обо всем знаешь, может, скажешь нам, куда лететь?

– Скажу, – уверенно парировал противнику Правый Флаг-

ман, – на Землю.

– Да ты верно бредишь? – разозлился хард, – с чего ты взял, что Марго там?!

– Почти наверняка ее там нет. Но там живут те, кто может помочь нам ее отыскать. Если, конечно, у нас получится их убедить помочь нам, – уверенно ответил Давид.

– Ты... сейчас говоришь о тех мохнатых существах? – растерялась девушка, вопросительно поглядывая на Экселенца.

– Я говорю о моем народе.

– О каком еще народе? При чем тут Земля? – еще больше распалялся хард, – ты, что, все-таки решил продать нас Империи?

– Ты несешь чушь, – снисходительно усмехнувшись, заявил Правый Флагман.

Хард вскочил с места и тут же был возвращен обратно Катрин.

– Как уже меня достали ваши перепалки! – повысила голос девушка. – Ты, – она показала пальцем на Экселенца, – заткнись! А ты, – Катрин повернулась к Давиду, – объясни, что имеешь в виду, но без загадок и недосказанности. А я, – она уперла руки в боки, – решу, что мы будем делать дальше, раз уж у Вас двоих недостаточно ума, чтобы в столь тяжелой для нас всех ситуации перестать собачиться и начать мыслить заодно!

– Объясняю: Старейшины моего города веками наблюдают за Вселенной. Они знают то, что есть, то, что было, а ино-

гда и то, что будет. Они могут найти Марго, если, конечно, захотят. Я же со своей стороны приложу все усилия, чтобы они ЗАХОТЕЛИ нам помочь, – глядя с невинной улыбкой на напарницу, тихо сказал Правый Флагман.

– А что будет, если Старейшины не захотят нам помогать? Если путешествие к Земле только отнимет наше время? – ядовито «выплюнул» хард.

– Такого не случится, – твердо заявил Давид.

– Почему ты в этом так уверен? – пристально глядя на напарника, уточнила девушка.

– Потому что у них не будет выбора, – еще более невинно улыбнулся Правый Флагман.

– Не понимаю, – призналась Катрин.

– Тебе повезло, – подмигнул девушке Давид, – а теперь скажи своему другу взять курс на Землю.

– Скажи, ты специально говоришь загадками и создаешь интригу, или у тебя это случайно получается? – устало спросила напарница.

– Это не тот вопрос, которым тебе стоит забивать твою хорошенькую головку. Просто сделай то, что я прошу. И обещаю: я сделаю все, чтобы мой народ помог нам.

Несколько секунд хардийка пристально смотрела на флагмана, потом глубоко вздохнула, и прикрыв глаза, тихо произнесла:

– Хорошо. Экселенц, иди в рубку. Нам нужно проложить курс к Земле.

– Что?!– возмутился хард, – он не дал никаких внятных объяснений своему предложению, а ты хочешь, чтобы я сделал то, что он хочет! Я не узнаю тебя, Катрин!

– Не спорь, пожалуйста. Иди в рубку и начинай просчитывать маршрут, – утомленно сказала другу девушка.

– Но как ты можешь! Да кто он такой...– возмущению Экселенца не было предела.

– Делай то, что я говорю! – четко выговаривая каждое слово, приказала Катрин.

Поднявшись, хард несколько секунд потоптался на месте, в надежде, что подруга передумает. Но девушка и не думала менять решение, и Экселенц с красноречивым вздохом поплелся выполнять приказ.

Когда шаги харда стихли, Катрин обратилась к напарнику:

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Ты ведь знаешь, что да, – пристально глядя в глаза девушке, сказал Давид.

– Надеюсь, плата за услугу твоего народа не окажется слишком высока, – тихо прошептала напарница.

– При любом раскладе вас с Экселенцем это не коснется.

– А Марго?

– За нее тоже не беспокойся. Избранные для моего народа имеют божественное значение.

– Хорошо, – кивнула девушка, вставая, – скажи, если тебе что-то понадобится.

– Скажу, – лукаво подмигнул Давид, направляясь к себе, –

но это будет не сегодня.

Проводив напарника вопросительным взглядом, Катрин провела ладонями по густым, темным волосам и пошла в рубку к Экселенцу.

Глава 2

Никогда еще Николас, младший сын покойного Императора, правителя самого большого государства в Галактике, не оказывался так далеко от родного дома.

Периодически поглядывая на показатели приборов, ведущих его по заданному Амонисом маршруту к его, Николаса, судьбе, принц пытался осознать предшествующие его полету, а точнее побегу, события.

Он вспоминал неравную битву с Конфедерацией, неожиданную победу и последовавшее за ней желание старшего брата его убить. И не понимал почему? Что он сделал не так? Почему Алексисо вдруг увидел в его лице угрозу на пути к престолу? По какой причине наследный принц решил, что Николасом движет корыстный мотив стать героем в глазах жителей Империи и занять с их помощью отцовский трон? Неужели Алексисо так плохо его, Николаса, знает, чтобы так думать? Неужели так трудно предположить, что младший брат лишь хотел помочь будущему Императору и защитить царственные планеты от желающего их уничтожить врага?

Непрерывно прокручивая в голове, не дающие ему покоя мысли и злясь на то, что не может ни на что повлиять, принц ощутил, что «Штормбрекер» начинает торможение.

Прыгнув в кресло капитана, Николас посмотрел на мно-

гопланетную систему, к которой привел его межпространственный тоннель.

А корабль, покинув голубоватые стенки межпространственного коридора, снижал и снижал скорость, пока, наконец, не остановился.

Принц посмотрел на показания приборов, сообщавших о том, что конечная точка маршрута достигнута.

Предположив, что дальше межпланетник он должен вести самостоятельно, Николас пытался взять управление на себя, но доступ к данной функции оказался заблокированным.

В этот момент от одной из планет отделилось нечто, напоминающее гигантское торнадо, и с невероятной скоростью помчалось в направлении «Штормбрекера».

Видя надвигающуюся угрозу, испуганный принц пытался «оживить» корабль, но тот не поддавался. Спустя мгновение торнадо буквально втянуло внутрь себя межпланетник, корабль тряхнуло, раздался скрежет, словно судно рвалось на части, Николаса подбросило к потолку, и он, сильно ударившись головой, потерял сознание.

Амонис плавно встал из-за письменного стола в резиденции Императора, и потянулся, разминая затекшую от долгого сидения спину.

Пусть последствия от битвы и не были катастрофическими, тем не менее они были, и Верховному зарасу, в силу своей должности Советника, приходилось ими заниматься.

Еще раз потянувшись, он налил себе стакан сока, и уже собирался было вернуться к своему занятию, как пространство подле его письменного стола замерцало, постепенно принимая очертания женского силуэта.

Хмыкнув, Амонис развернул корпус в направление неожиданной гостьи.

Тем временем силуэт уплотнился, и перед Верховным зарасом появилась хрупкая, светловолосая девушка в свободных одеждах серебристого оттенка. В глубине зрачков гостьи вспыхивали крошечные звездочки.

– Однако, смело, мама, – сообщил ей Амонис, пригубив напиток, – и как вы объясните свое нахождение здесь тому, кто сюда войдет?

Проигнорировав слова Верховного зараса, Стихия приблизилась к нему вплотную:

– Мы рады, что ты вернулся, сын наш, – мелодично произнесла она.

Амонис иронично скривился, но промолчал.

– Мы понимаем, что взвалили на тебя чрезмерную ношу, и не собираемся все так оставлять.

Верховный зарас, язвительно улыбнувшись, посмотрел на гостью:

– Вы решили изменить себе, мама?

Стихия замерла, пристально глядя на Амониса.

– Я и забыл, что сарказм вам не знаком, – пробормотал он, – продолжайте, мама.

– Близится время Турала...

– Вы говорите об этом всю мою жизнь, – напомнил Амонис.

– Прощу тебя, сын наш. Нам и так сложно говорить языком людей...

– Молчу, – согласился он, делая еще глоток сока.

– Близится время Турала. Наш враг вернется еще сильнее и могущественнее, и у нас нет времени на долгую подготовку, – Стихия замолчала, казалось, ей с трудом давалось каждое произнесенное слово, – ты не справишься один так быстро, как нам это нужно. Тебе нужна помощь, – она вновь замолчала, собираясь с силами, – твои братья и их тортугарии придут к тебе уже сегодня...

– Что значит «сегодня»? – уточнил Верховный зарас.

– Это значит сейчас, – ответила гостья, медленно тая в мерцающем воздухе.

Размышляя над словами Стихии, Амонис поднялся в предназначенную для него ложу в дворце Собраний, где должно было состояться очередное заседание Совета.

Многоярусный зал постепенно наполнялся, и Верховный зарас с удивлением отметил появление новых лиц.

Подозвав к себе Харфаса, Амонис спросил:

– Император расширил состав Совета?

– Нет, Господин.

– Тогда откуда все эти люди? – он кивнул в направлении

НОВИЧКОВ.

– После битвы в нескольких мирах произошла смена власти, – пояснил помощник.

– А почему я об этом ничего не знаю? – возмутился Верховный зарас.

– Знаете, Господин, – заверил помощник.

– Я бы заметил, если бы знал, – Амонис недовольно поджал губы. – А кто инициировал замещение членов Гильдий?

– Они сами. Я сообщал вам об этом, Господин. Три недели назад я предоставлял вам отчет об этом, – заверил Харфас.

Верховный зарас задумался:

– А почему я об этом ничего не помню?

– Возможно, вы не придали особого значения отчетам о жизни внутренних миров.

– На будущее акцентируй мое внимание на столь важных событиях. Мне не хочется в очередной раз неожиданно узнать, что работа по поиску союзников прошла впустую, и нужно все начинать с нуля.

– Барий заверил меня, что, напротив, вы будете крайне довольны такому замещению.

Услышав столь уверенное заявление помощника, Амонис более пристально посмотрел в новые лица, и понял, о чем говорили Стихии. И как он не почувствовал этого раньше? Очевидно, мысли, одолевавшие его голову, мешали сосредоточиться на том, что было по-настоящему главным: по всему залу растекалось тепло, приятно согревшее покоящуюся

в его груди сущность. Тепло Братства, тепло Мастеров.

Удар посоха об пол, сообщавший о начале Собрания, напомнил Верховному зарасу о первоначальной причине его нахождения в зале.

Повернув голову в направлении Императорской ложи, Амонис увидел Алексею, который, недовольно сморщившись, оглядывал присутствующих.

Встретившись взглядом с Верховным зарасом, Император недовольно скривился и демонстративно отвел глаза.

Еще раз окинув взглядом зал, Повелитель Великого государства громко произнес:

– Во время нашего прошлого Собрания я поставил перед всеми вами вполне определенные задачи. Однако прошла неделя, а я не вижу никаких изменений! И у меня складывается впечатление, что по какой-то непонятной мне причине мои приказы попросту игнорируются! – глаза Алексею сузились и потемнели. – Кто из вас, мои досточтимые члены Совета, хочет прояснить мне сложившуюся ситуацию? – пропитанным желчью тоном произнес он, – может быть Амонис, который, вопреки обещанию, данному моему отцу ввести Семь планет Зарины в состав Империи, и до сих пор его не исполнивший, но тем не менее продолжающий занимать ложу Советника, поможет мне разобраться.

Подняв взгляд на верхние ложи, туда, где обычно находились тхаари, Верховный зарас увидел пустоту, поясняющую

столь агрессивную смелость шурина.

– Ваше Величество, – умиротворяющим тоном сказал Амонис, – Ремонтная и Строительная Гильдии активно ведут работы по устранению ущерба, нанесенного врагом. И через пару недель все будет закончено.

– Почему ты говоришь за членов моих Гильдий, Амонис? – слова, произносимые, Императором, буквально «пузырились» от обилия пропитывавшего их яда, – говори за себя!

– Не уверен, что понимаю вас, Ваше Величество, – наклонил голову Верховный зарас.

– Что за последнюю неделю для блага моего Государства сделал именно ты?

– Я предоставил технологии моих миров для модификации Имперского флота, а также контролировал их внедрение, Ваше Величество, – тон Амониса стал жестче.

– И каков результат? – холодные глаза Императора «впились» в Верховного зараса.

– Более, чем удовлетворительный, – продолжая пристально смотреть на Алексею, ответил Амонис.

– Тогда почему я не увидел прогрессивной тенденции в предоставленных мне отчетах?! – в глазах Императора заиграла презрительная насмешка.

– Прошел слишком короткий срок, чтобы тенденция разительно выделялась на диаграммах, – раздраженно поджав губы, парировал Амонис.

Император открыл было рот, чтобы продолжить наседать на шурина, но посмотрев наверх, резко замолчал.

Проследив за его взглядом, Верховный зарас заметил, что верхняя ложа больше не пуста.

Покрывшись пунцовыми пятнами, Алексио резко сменил тему разговора, переключившись на главу Строительной Гильдии...

Император нетерпеливо ходил по своим покоям, ожидая прихода капитана гвардейцев.

Войдя в дверь, капитан поклонился Алексио и замер в ожидании причины вызова.

– Какие новости о младшем принце? – спросил Император.

– К сожалению, ваше Величество, никаких. Он исчез.

– Я это уже слышал! – недовольно воскликнул Алексио, – но я не понимаю, как это возможно! Он не мог исчезнуть бесследно! Ему кто-то помог! Ты нашел его подельников на Нибусе?

– Нибус скорбит о принце, но никто...

– Ты составил список его приспешников? – прервал гвардейца Император.

– Его любят все жители планеты, но все корабли Нибуса, а также все выжившие жители на местах. Если ему помогли скрыться, то это был кто-то извне, – осторожно произнес капитан.

– Кто?

– У меня нет доказательств.

– Но есть подозрения, – договорил за гвардейца Алексю, – ты считаешь, что мой брат мог быть в заговоре с кем-то из членов Совета?

– Скорее, он мог вызывать сочувствие, – начал капитан, но встретив на себе разъяренный взгляд Императора, стал краток. – Амонис и Императрица были единственными, наносившими визит принцу Николасу в последние месяца.

– Амонис, – ядовито смакуя произнесенное слово, прошептал Алексю, – он вполне мог желать водрузить моего брата на престол... А проверить наличие кораблей на планетах, которые не подлежат контролю Империи, мы не можем... Великолепно. Что ж, посмотрим, как он себя поведет, когда узнает...

– Узнает что?

– Позови ко мне адмирала Хансона!

Быстро поклонившись, гвардеец покинул кабинет, а спустя несколько минут вернулся в компании высокого широкоплечего мужчины лет шестидесяти на вид.

– Сколько свободных от заданий крейсеров находится на расстоянии часа от Нибуса? – с лихорадочным блеском в глазах громко спросил Алексю.

– Полагаю, около пяти. Но более точную информацию мне нужно уточнить, – напрягшись, ответил адмирал.

– Так уточни! – нервно потирая ладони, приказал Импе-

ратор.

– Как прикажете, – ответил Хансон и собирался выйти, но Алексio его остановил.

– Здесь уточни. Полагаю, коммуникатор у тебя с собой?

– Конечно, Ваше Величество, – удивленно ответил адмирал, отправляя запрос.

– Ну? Сколько? – нетерпеливо притопывая ногой, спросил Алексio.

– На расстоянии часа от Нибуса находятся шесть крейсеров, – ответил Хансон.

– Отправь все эти суда на Нибус со следующим посланием: «у Нибуса есть три часа на то, чтобы выдать предателей, планировавших государственный переворот. Если по истечении срока заговорщики не будут переданы на суд Императора, крейсера нанесут массированные удары по планете».

– А как мне действовать, если они откажутся? – опешив, спросил адмирал.

– Сдержи слово.

Хансон не мог поверить своим ушам, но в его обязанности не входило оспаривать приказы главнокомандующего.

– Как прикажете, – произнес он, и, развернувшись на каблуках, покинул кабинет.

Алексio очень не хотелось идти в старую башню, но Учитель четко обозначил свой приказ, и Император прекрасно знал, чем для него может обернуться непослушание.

На трясущихся ногах он поднялся по лестнице и, толкнув тяжелую деревянную дверь, переступил порог круглой комнаты, находящейся под самой крышей древнего строения.

Пять пар желтых глаз, подобно сканирующему рентгену, внимательно посмотрели на правителя Великого Государства, сжавшегося под страшными его с детства взглядами.

– Ближе! – потребовал старик, вынуждая Ученика выйти в центр комнаты.

Трясаясь от ужаса, правитель Великого Государства выполнил приказ.

– Ты вновь забыл все, о чем я тебе говорил! – прошипел, сделав шаг в его направлении, Учитель.

– Простите, – проблеял Император.

– Довольно! Больше мы не намерены терпеть твою тупость и идиотизм! Твой мелочный эгоизм перешел все границы! Мы позволили тебе занять трон! И мы четко обозначили тебе положение Амониса, ты же ведешь себя как вздорное дитя! Но дитя не должно занимать трон!

– Учитель... – побелевшими губами прошептал Алексисо, – я больше не буду!

– Конечно, не будешь, – старик сделал еще шаг в его сторону, – потому что трон займет другой!

– Но вы мне обещали! – стал растерянно тараторить Император, – вы говорили, что я стану величайшим из правителей! Что мое имя войдет в историю, что его будут помнить века, – он искал поддержки в желтых глазах сопровождения

Учителя, но все они были наполнены презрением и злобой по отношению к нему.

Алексио чувствовал кожей, что его конец близок, что его позвали, чтобы он больше не вернулся, чтобы он исчез... Судорожно пытаюсь понять, как именно от него планируют избавиться, Император обратил внимание, что одно из существ стояло рядом с гобеленом, из-под которого что-то торчало.

Страх смерти в душе Алексио пересилил страх перед Учителем, который продолжал что-то ему говорить, но он уже не слушал. Все его внимание сосредоточилось на гобелене и на большом круглом ковре посреди комнаты, а также на существах, подозрительно ровно стоящих на небольшом возвышении.

Соратник учителя качнулся к гобелену и Алексио прыгнул к существам. Вырвав из рук у старика, не ожидавшего такой прыти и сообразительности от Ученика, трость, Император с силой толкнул Учителя и его окружение в центр комнаты, который в тот же миг обвалился, увлекая в зияющую пропасть мебель, ковер, а также находящихся на нем существ.

Заняв место Учителя на возвышении, Алексио посмотрел на последнее желтоглазое существо, стоящее у гобелена. Оно находилось в шоке. Воспользовавшись растерянностью соратника Учителя, Император с силой ударил существо палкой, и оно, не удержав равновесия, также рухнуло вниз, но при этом ухватилось за другой конец клюки, пытаясь увлечь

Императора за собой.

Но инстинкты Алексии вновь пришли к нему на помощь, и он, в мгновение выпустив палку, распластался на уступе...

Прошла целая вечность, прежде чем Император осознал, что произошло, и что он остался в живых, а его Учитель и остальные нет.

Тяжело дыша, Алексии наблюдал, как из стены выезжает новый пол. Поднявшись на ноги и колотясь от страха того, что в любую секунду может обрушиться и он, Император мелкими шажками преодолел расстояние до двери и припустил со всех ног вниз по лестнице.

Прибежав в свои покои, он рухнул на мягкий ковер, постепенно осознавая, что неожиданно обрел то, о чем мечтал. Обрел реальную свободу. Больше у него не было Учителя. Не было никого, кого следовало бояться и слушаться.

Шок постепенно отступал и из груди Алексии вырвался истеричный смех...

Амонис подошел к высокой, двустворчатой двери, ведущей в покои своей сестры, и замер в ожидании, когда двое, одетых в роскошные ливреи, слуг, торжественно откроют ему доступ в спальню Императрицы.

Обрадованная визитом брата, Динайри тяжело поднялась ему навстречу.

– Сиди, сиди! – бросился к ней Амонис, усаживая округлившуюся Императрицу обратно в кресло.

Со стороны его забота выглядела столь трогательно, что у находящихся в комнате фрейлин увлажнились глаза.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Верховный зарас, подкладывая под спину сестры подушки.

– Хорошо, – ответила Динайри, хотя ее изможденный вид и отекавшее лицо говорили об обратном.

– Может, все-таки позвать зарианских врачей, – обеспокоенно предложил брат.

– Ты же знаешь, правила дворцового этикета это запрещают, – вяло улыбнулась сестра, – ну, довольно обо мне, расскажи лучше, как дела у тебя.

– Со вчерашнего вечера ничего не изменилось, – рассеяно пробормотал Амонис, продолжая разглядывать Динайри.

Сегодня она выглядела еще хуже, чем накануне. Возможно, дело было в приближающихся родах, но Императрица стремительно слабела, и Верховный зарас сомневался в том, что она сможет пережить традиционное разрешение от бремени.

Данный факт чрезмерно беспокоил Амониса. Он не готов был лишиться сестры. И дело было не только в Имперском троне. Верховный зарас был очень привязан к Динайри. Причем много больше, чем одобрял Орден, чем одобрял Мастер в его душе ...

Наблюдая, как сестра тонкой, истощенной рукой поглаживает огромный живот, он знал, что должен, просто обязан найти способ обойти «пещерные» традиции, существу-

ющие исключительно для женской части правящей семьи, и помочь сестре.

Тем временем служанки закончили сервировать обеденный стол, и, подарив Амонису самые томные, на какие были способны, улыбки, покинули покои.

Наполнив сестре тарелку любимыми ею лакомствами, Амонис сел в соседнее кресло.

– Есть новости о Варайесе? – как-бы невзначай спросила Императрица.

– Поисками занимается Барий, но, похоже, на этот раз наш младший брат определенно не хочет, чтобы его нашли, – ответил Верховный зарас, стараясь скрыть свое равнодушие к не интересующей его теме.

– Я так и поняла, – с грустным вздохом Динайри опустила глаза в пол.

– Но мои люди делают все возможное, чтобы его найти, – поспешил заверить сестру Амонис, опасаясь, что плохие новости еще больше ослабят ее.

– Хорошо, – тихо сказала Императрица, поглаживая живот. Было видно, что она ему не верила, и Верховный зарас не знал, как убедить ее в обратном. За долгие годы совместной жизни сестра всегда знала, что у него на душе, и ни одна умелая «маска» не была способна ее обмануть.

– Как только будут новости, я сразу же сообщу тебе, – добавил он.

– Я понимаю, – так же тихо произнесла Динайри, – только ты... береги себя. Я не хочу остаться совсем одна, – добавила она.

– Ты сейчас о чем? – искренне удивился брат.

– Ни о чем конкретном, – ответила она, – просто пообещай мне, что не станешь рисковать излишне. Не будешь, как... как... наш отец, – с прерывистым вздохом Императрица взглянула на перстень с крупным черным камнем, красующийся на указательном пальце правой руки брата.

– Что-то нет так? – спросил, проследив за взглядом девушки, брат.

– Нет. Просто пообещай мне... Если не станет тебя, мне будет незачем жить... – в больших ярко-зеленых глазах Динайри застыли слезы.

– О таком, сестренка, – Верховный зарас бросился к ней, и сев на корточки перед Императрицей, заглянул в ее большие глаза, – даже думать не смей. Я никогда не оставлю тебя, слышишь, никогда!

Динайри кивнула, задерживая дыхание, чтобы не расплакаться.

Амонис, поднявшись, сел на подлокотник кресла, поглаживая волосы сестры. Его взгляд был устремлен вперед. Данный разговор дался ему очень нелегко. Сущность Мастера, не понимающая подобных чувств и эмоций, активно возмущалась действиями Верховного зараса. Но у нее не оставалось иного выбора, кроме как смириться, потому что он был

сильнее. Всегда сильнее.

Глава 3

Комната, куда привели Марго, была по-настоящему роскошной. Повсюду были расставлены мягкие, обитые плотной, блестящей тканью диваны, изящные золотые столики, и журчащие, украшенные крупными драгоценными камнями, фонтаны. Пол устилал мягкий ковер, по которому ходили горделивые птицы с ярким оперением.

На диванах сидели десятки девушек, прекрасные настолько, что казались сошедшими со страниц древних мифов.

Девушки курили кальяны и поглаживали птиц, наблюдая за держащейся на расстоянии ото всех Марго.

Она же все еще не могла поверить, что все происходит с ней на самом деле. Грусть с примесью страха наполняла ее сердце. Ей хотелось к друзьям, в холодную, металлическую обстановку корабля. И ее желание не могли унять ни теплый душ, ни изысканная пища, ни роскошное, золотистое одеяние, выгодно подчеркивающее ее изящный стан, в которое ее одели, перед тем как привести в эти покои.

Задумавшись, Марго не заметила, что разговоры стихли, а все девушки, вскочив со своих мест, замерли, почтительно склонившись.

Причиной тому была вошедшая в комнату высокая светловолосая женщина, с волевыми чертами лица. На голове женщины красовалась массивная, усыпанная переливающимися

мися камнями, корона. За ней следовало четверо крепких зрителей гарема и шестеро служанок.

Горделиво осмотревшись, незнакомка направилась прямо к ней. Последовав примеру остальных девушек, Марго поднялась на ноги и устремила взгляд в пол.

Подойдя, владелица короны остановилась и, взяв Марго за подбородок, пристально взглянула на нее своими ярко-голубыми глазами.

Девушке стало неловко настолько, словно она оказалась обнаженной среди толпы незнакомых людей.

Презрительно поджав губы, светловолосая что-то спросила, и Марго напряглась, призывая на помощь силу Избранной, чтобы распознать чуждую речь.

Незнакомка нетерпеливо повторила вопрос, и не дождав-шись ответа, грубо сжала щеки Марго, вынудив девушку взвизгнуть.

– Не надо делать вид, что не понимаешь. Запомни, Повелитель мой! И ты сильно пожалеешь, если приблизишься к нему! Понятно?!

Разобрав слова, Марго быстро закивала, и владелица короны, тут же отпустив девушку, развернулась в сторону лестницы.

В этот момент раздался громкий мужской голос:

– Преклонитесь перед своим Господином!

Все девушки, быстро выстроившись в две шеренги, опустились на колени и склонили головы.

Находясь в растерянности, Марго замешкалась, и в результате осталась стоять, когда рядом с ней остановился коренастый темноволосый мужчина с густой, окладистой бородой.

Издав некоторое подобие смешка, он коснулся затянутым в кожаную перчатку пальцем ее шеи, после чего пошел дальше.

Все девушки испуганно смотрели на Марго, а обладательница короны, недовольно поджав губы, что-то шепнула своим стражникам.

Марго ворочалась на мягкой постели, тщетно силясь уснуть. Мысли наполняли ее голову.

Она не понимала, как и почему оказалась в этом, не привычном ей мире, и куда делись ее друзья? Почему они не ищут ее? А если ищут, то почему еще не нашли?

В этот момент кто-то положил ей на рот широкую, затянутую в толстую, кожаную перчатку ладонь. Марго даже не успела испугаться, когда оказалась заброшенной на плечо какого-то дворцового стражника.

Попытавшись вырваться, она прекратила свои попытки, когда увидела у своего лица служанку, недвусмысленно сжимающую нож.

Похитители бежали по коридорам дворца, все дальше и дальше удаляясь от зоны гарема. Марго безвольно висела на

широком плече, вдыхая дурманящий до тошноты сладковатый запах парфюма, исходящий от камзола стражника, и стараясь не расстаться с не переварившимися остатками ужина.

Повернув в узкий коридор, они оказались в маленьком дворике, окруженном высокой живой изгородью. Раздвинув ветви, похитители протасили свою ношу сквозь кусты, оказавшись перед каменной лестницей, ведущей на старинную крепостную стену, сложенную из крупных валунов.

Путь наверх оказался довольно долгим, и Марго окончательно укачало от бесчисленного числа поворотов, но в этот момент ее наконец-то поставили на ноги.

Девушка пошатнулась, осознав, что находится у края пропасти, а снизу доносится рокот бушующего моря.

Марго попыталась сделать шаг назад, но служанка с ножом тут же напомнила о себе.

Девушка испугалась, осознавая, что с ней в очередной раз пытаются сделать что-то плохое, и нет никого, кто мог бы защитить ее.

Вскоре на стене появился силуэт женщины. Ветер развевал ее светлые волосы, а плечи защищала, украшенная вышивкой, шаль. Она приблизилась, и Марго узнала обладательницу короны.

– Я тебя предупреждала! – зло произнесла светловолосая, – Повелитель мой! – добавила она и взмахнула рукой.

– Подождите! – только и успела крикнуть Марго, когда стражник со служанкой дружно толкнули ее со стены.

Девушка в страхе зажмурилась. Ощущение свободного падения охватило ее, однако все в один миг прекратилось. Марго больше не падала. Осторожно открыв глаза, девушка увидела себя внутри золотистого кокона, медленно поднимающего ее вверх, на стену.

Ненадолго зависнув над неровным полом крепостной стены, кокон поставил Марго на землю и начал медленно таять.

Приходя в себя от шока, девушка увидела широко открытые в удивлении глаза служителя гарема и служанки. Не говоря ни слова, они смотрели на Марго, не понимая, как она вновь здесь оказалась.

Не зная, что делать дальше, девушка смотрела на своих похитителей и на стоящую позади них обладательницу короны.

Неожиданно та бросилась вперед, и Марго уже была готова вновь ощутить свободное падение, но светловолосая набросилась на помощников. В руке у нее блеснул кинжал.

Действовала владелица короны так быстро и отлаженно, словно занималась этим всю жизнь. Нанеся мгновенные удары кинжалом, светловолосая столкнула служанку и служителя гарема в бушующее внизу море.

Ожидая худшего, девушка инстинктивно выставила вперед руки, однако, расправившись с помощниками, владелица короны бросилась на колени перед Марго, и протягивая к ней на вытянутых руках кинжал, произнесла:

– Мне нет прощения, Владыка, заберите мою жизнь!
Девушка отшатнулась, не понимая, что происходит.

Ее недавняя врагиня продолжала стоять, протягивая оружие над своей опущенной головой.

– Что... что ты делаешь? – пораженно пробормотала Марго.

– Жду Вашего решения, Владыка.

– Ты знаешь, кто я? – спросила девушка, не будучи уверенной, что та понимает, кто перед ней.

– Простите, Владыка, что не поняла этого раньше. Я недостойна своего рода! Недостойна называться эпиком! Заберите мою жизнь, Владыка!

– Кем? – переспросила Марго.

– Я принадлежу к роду эпиков – потомков первой «Призрачной армии». И я опозорила свой народ, не узнав ВАС сразу. Смерть – это меньшее, чего я заслуживаю за то, что я сделала! – торжественно закончила обладательница короны, продолжив протягивать кинжал.

Неизвестное доселе чувство собственного величия захлестнуло девушку. Она почти физически ощущала свою власть над этой светловолосой. И ей это понравилось.

Страх ушел, а на смену ему пришло нечто другое. Девушка сама не понимала, что с ней происходит. Она не узнавала себя, но это нечто было гораздо сильнее ее принципов и морали. Оно диктовало свои правила и не желало компромиссов.

– Нет, – ответила более уверенным голосом Марго, – мне нужно от тебя совсем другое.

– Приказывайте, Владыка! – не поднимаясь с колен, отозвалась Уна.

– Помогите мне покинуть эту планету и вернуться к Флагманам! – жесткость, с которой девушка произнесла эти слова, напугала ее саму даже больше, чем вздрогнувшую хозяйку короны.

– Ваше желание закон для меня, Владыка, – прошептала светловолосая, еще больше склоняясь к каменному полу.

– Я хочу улететь сегодня! – настойчиво произнесла, Марго.

– Я не смею противиться Вашему желанию, Владыка, но... – Уна раболепствующее распласталась на каменном полу, – из этого дворца не так-то просто сбежать. С той секунды, когда женщина оказывается на территории гарема, покинуть его возможно лишь умерев.

– Что?! – возмутилась девушка.

– Но я знаю один способ, Владыка, – быстро зашептала светловолосая, – я придумала его для себя на случай, если у меня появится слишком сильная соперница...

– Что за способ? – высокомерно глядя на Уну, спросила Марго.

– Я обнаружила потайной выход из дворца. Но этого недостаточно. Дело в том, что вы женщина, Владыка. А этот мир слишком жесток для женщин. Тем более, что вы без Флагма-

нов. Значит, вам понадобится надежная охрана и доверенный капитан.

– И сколько тебе понадобится времени на подготовку?

– Я постараюсь уложиться в месяц.

– Месяц?! Это слишком долго!!!

– Умоляю, Владыка, позвольте мне помочь Вам достойным образом!!! – из глаз светловолосой лились слезы.

– Даю тебе неделю! – прошипела девушка, наклонившись к эпикю, – и постарайся меня не разочаровывать.

– Спасибо, Владыка. Как прикажете, Владыка, – затараторила Уна.

Марго ощущала страх обладательницы короны, ее панику от сроков, выставленных Избранной, и ее опьяняло это ощущение.

– Поднимись. Мне надоело стоять на этом ветродуе! – продолжила командовать девушка. Приказы буквально изливались из нее. Она даже не успевала подумать над словами, вылетающими из ее уст.

Уна поднялась с колен и в почтительном поклоне предложила Марго следовать за ней.

Направляясь к ведущей вниз лестнице, девушка увидела вдалеке, между крепостными зубцами, какой-то полупрозрачный силуэт, напоминающий призраков из фильмов, которые она смотрела на Земле, и ей стало некомфортно. Однако стоило ей моргнуть, как силуэт исчез, и Марго убедила себя, что это ей показалось.

Глава 4

Рууку сложно было осознать крушение планов, которые он выстраивал долгие десятилетия. Он не хотел, не готов был смириться с тем фактом, что все закончилось грандиозным поражением, а уцелевшие корабли членов Конфедерации в панике разлетелись по своим мирам.

Священный жрец не понимал, почему Мастера, тысячелетиями игнорировавшие Великое Государство, вдруг встали на его защиту. И это была лишь малая толика того, что он не понимал. Последние события вообще заставили Руука усомниться в том, что он правильно понимал устройство мироздания и планы Вселенной, которую он до недавнего времени считал своей союзницей.

Сидя напротив Серенида на борту меняющего цвет и форму корабля, окруженного межпланетниками, которые Священный жрец, желая привлечь как можно большее число сторонников, выдавал за «Призрачную армию», Руук пытался принять решение о том, что делать дальше. Однако злость с примесью отчаяния мешала ему сосредоточиться.

Ученик внимательно смотрел на Учителя, терпеливо ожидая, что тот скажет, но Священный жрец молчал, и Серенид не выдержал:

– Учитель, – тихо обратился он.

– Да, мальчик мой? – отстраненно спросил Руук.

– Мы не можем оставаться на одном месте. Как только члены Конфедерации осознают, что произошло, они постараются показать Империи, что они не при чем и наперегонки бросятся сюда, чтобы, как говорится, принести «на блюде» наши головы и таким образом получить расположение Императора и избежать его гнева, – глядя в янтарные глаза жреца, произнес элиец.

– Я понимаю это, мальчик мой.

– Тогда... Почему мы ничего не делаем, чтобы этого не допустить?

– Ты что-то хочешь мне предложить?

– Для начала улететь. При чем туда, куда за нами смогут последовать только безумцы. А среди членов Конфедерации таких нет.

– Ты предлагаешь другую галактику? – с легким смешком уточнил Учитель.

– Не думаю, что все так печально. Уверен, и в нашей Галактике найдется место, чтобы спрятать три десятка кораблей.

– Возможно... ты и прав... – задумчиво посмотрел на Серенида Священный жрец, – пожалуй, стоит начать с начала.

– С какого именно начала? – подозрительно посмотрел на Руука Ученик.

– С самого, что ни на есть.

– Любопытно, – приподняв бровь, заявил Серенид.

Пару часов спустя остатки «Призрачной армии» Руука,

вслед за кораблем, непрерывно меняющим цвет, размер и форму, вошли в ближайший к ним межпространственный тоннель.

Николас пришел в сознание от мокрых струй, хлеставших по его лицу. Над ним простиралось грозное небо, то и дело пронизываемое молниями.

Несколько раз поскользнувшись на глинистой, сырой земле, принц поднялся на ноги и огляделся. Повсюду до самого горизонта тянулась безжизненная, кое-где разбавленная большими валунами, долина.

Вспоминая последние события, он попытался угледеть остатки своего корабля, однако на «Штормбрекер» не было и намека.

Весьма озадаченный, Николас пошел вперед, что получалось у него крайне нелегко. Он то и дело падал в какую-либо из бесчисленного количества луж. Выругавшись, принц поднимался и продолжал свой путь сквозь плотную стену холодного дождя.

Его одежда промокла насквозь, а сам он так сильно дрожал от холода, что тело практически ходило ходуном. Окоченевшие ноги с каждым шагом все менее охотно соглашались двигаться дальше, но какое-то внутреннее чувство подсказывало принцу, что сдаваться еще рано, и он, собрав силы, которые, как ему казалось, исчерпались уже давно, медленно, но упорно продолжал свой путь.

Он брел, ни на что не надеясь и ничего не ожидая, его тело ныло от бесчисленных падений, а пальцы на руках и ногах окоченели, когда на горизонте показался большой белый шатер.

Тканевое сооружение казалось таким нереальным в этой Вселенной серого холода и грязи, что окажись оно миражем, принц бы даже не расстроился. Без надежды обрести приют внутри загадочной пологой пирамиды, Николас поплелся в ее направлении.

Подойдя вплотную к шатру, принц в нерешительности остановился и прислушался. Он не знал, что или кто ждет его внутри. Ему вообще трудно было представить, кто мог поставить это легкое, белоснежное сооружение посреди бескрайней, пузырящейся жижи. В другое время Николаса подобное не только бы насторожило, но и заставило бы пройти мимо, причем как можно на более дальнем расстоянии от загадочной пирамиды. Но сейчас...

Какой у него был выбор? Был ли у него вообще выбор? Теоретически он мог пойти дальше в надежде встретить еще какое-либо сооружение, способное сойти за жилье, и надеяться, что внутри окажутся желающие оказать ему помощь люди, но это лишь теоретически. На деле он может вообще ничего больше на своем пути не встретить и погибнуть, поглотившись серой, булькающей грязью. И, судя по его изможденному состоянию, столь незавидная судьба будет ожи-

дать его уже весьма скоро...

А если ему все равно грозит смерть, так уж ли рискованно зайти внутрь стоящей перед ним тканевой пирамиды? Может быть, ему повезет именно сейчас, и за пологом именно этого шатра его будет ожидать помощь и милосердие?

Надеясь на лучшее, принц осторожно отодвинул полог...

В самом центре шатра был сложен большой круглый очаг, в котором потрескивали, непонятно откуда взявшиеся в этом безжизненном мире, поленья.

Вокруг очага, на длинной, круглой формы, скамье сидели одиннадцать кудрявых, светловолосых девушек, и не обращая ни малейшего внимания на непрошенного гостя, смотрели на костер. Их длинные, свободного покроя одежды ниспадали до земли, почти касаясь пламени очага, но незнакомки не обращали внимания и на это.

Выпрямившись на сиденьях и одинаково сложив руки лодочкой на коленях, они, не мигая, смотрели на костер.

Их поведение было странным и даже пугающе не живым. Но Николас слишком замерз и отчаялся, чтобы, прислушавшись к говорящим об опасности инстинктам, вернуться из сухого, теплого помещения под струи холодного дождя.

Стараясь быть вежливым, принц сделал два шага вперед, и, набрав воздуху в грудь, уже было приготовился поздороваться и попросить разрешения обогреться, но в это время в шатер вбежал крупный джард.

Обмерев и мысленно попрощавшись с жизнью от когтей

и клыков самого свирепого хищника в Галактике, Николас смотрел на незнакомок, которые по-прежнему игнорировали окружающую действительность.

Через мгновение полог вновь отодвинулся, впус­тив внутрь очень молодую девушку, даже девочку, столь сильно похожую на Марго, что не будь она столь юной, принц легко бы принял незнакомку за нее.

Обежав по периметру тканевой пирамиды, джард подбежал к девочке и пошел рядом с ней.

Войдя, незнакомка сразу обратила внимание на принца. Наклонив свою изящную головку, она подошла к непрошено­му гостю и «журчащим» голосом спросила:

– Почему так долго?

Николас почувствовал себя весьма озадаченным. Он рас­терялся настолько, что не знал, что сказать.

– Разве ты немой? Амонис нас об этом не предупреждал, – девушка поджала губы.

– Амонис? – услышав знакомое имя, переспросил млад­ший брат Императора, по-прежнему находясь в оцепенении и не понимая, как реагировать на присутствие зверя, ко­торый, вопреки бытующему в Галактике мнению, был ка­ким-то образом приручен.

– Ты не немой. Хорошо, – заключила она, обойдя вокруг принца.

Николас напряженно следил за ее передвижениями.

– Что же. Все понятно, – заключила она, отойдя от прин-

ца.

Едва незнакомка произнесла последнюю фразу, как остальные девушки обернулись, сосредоточившись на Николасе.

В очередной раз замерев подобно изваяниям, они смотрели на него, не говоря ни слова.

Их поведение изрядно пугало принца, и он, не желая смотреть в их необычные, наполненные пылающими звездами, глаза, перевел взгляд на двойника Избранной.

В ее зрачках также мерцали огоньки, но девочка выглядела более естественной и живой, чем остальные, что на Николаса действовало несколько успокаивающе.

– Я не буду задавать тебе вопросы, – продолжила незнакомка, – ты еще не готов дать на них ответ. Но, может быть, это и хорошо. В первый раз мы встречаем взрослого Мастера с юной сущностью. Возможно, именно тебя нам и не доставало.

– Мастера? – повторил за ней принц.

– Молчи, – шепотом приказала Незнакомка и, отойдя от младшего брата Императора, подошла к подругам, – помните, – сказала она им, – века назад мы хотели попытаться воспитать, а не создать дитя?

– И мы так и поступили, – подала голос одна из сидящих у очага девушек.

– Отнюдь, – возразила девочка, погладив голову джарда, – Амонис – это совсем иное. А теперь сама Вселенная дает нам

шанс. Мы обязаны воспользоваться ее милостью.

– Мы воспользуемся всем, что будет нам даровано, ибо ткань мироздания уже видит грядущую битву, – произнесла еще одна девушка.

Договорив, они все вновь сосредоточились на Николасе, который, понимая, что говорили о нем, набрался смелости и спросил:

– Кто вы такие и что вас связывает с Амонисом?

– Мы Стихии. Истинные, Великие матери, всем подобным тебе.

– Подобным мне – это кому? – переспросил младший брат Императора.

– Мастерам. Добро пожаловать в Орден, сын наш, – почти одновременно произнесли они.

Вспомнив все, что он когда-либо слышал о свирепом и еще более бескомпромиссном, чем Империя, Братстве Мастеров, принц ощутил, как зашевелились волосы на его голове:

– В каком смысле в Орден? И при чем все-таки здесь Амонис?

– Амонис – тот, кому ты обязан своей сохраненной жизнью и воистину эпохальной судьбой.

– Он – Мастер? – спросил Николай, ощущая то и дело проносившийся по его коже холод.

– Как и ты, сын наш. А теперь отдохни. Пусть твоя внутренняя сущность осознает, что вернулась домой и перестает

нет ощущать опасность, – прошептала девочка, и принц почувствовал, что его глаза слипаются...

Перед взором Николаса простиралось бескрайнее космическое пространство, освещаемое лишь светом далеких, чуждых звезд.

На первый взгляд все выглядело мирно и спокойно, но спустя секунду начали раздаваться множественные вспышки, выпускающие тысячи серебристых корабликов. Они уже были знакомы принцу, он видел их во время сражения с Конфедерацией.

Явившись, межпланетники замерли, а еще спустя мгновение пространство содрогнулось, задрожало и начало тянуться и выгибаться, словно кто-то пытался выдуть огромный мыльный пузырь, который растягивался и растягивался, пока, наконец, не лопнул, а из образовавшийся дыры показалась святающаяся, подобно молодой звезде, гигантская сфера.

Сердце Николаса замерло, он чувствовал страх, но не свой, а страх находящихся в серебристых корабликах пилотов.

Страх был не просто силен, его дополняла опустошающая душу безнадежность. Каждому из пилотов хотелось закрыть глаза и бежать как можно дальше от этой ужасной сферы. Однако бежать было некуда. Оставалось лишь ждать, ждать скорой смерти и надеяться отнять у врага в обмен на свою жизнь хоть что-то...

Принц проснулся мокрым от пота. Сердце бешено билось, а разум с трудом соглашался признать, что он находится в шатре, на удобной и просторной кровати, а не перед лицом медленно приближающейся смерти.

Повернув голову в сторону очага, Николас увидел знакомых ему девушек. Подруги безмолвно смотрели на горящий костер. Все, кроме хозяйки джарда. Она играла со своим питомцем. Заметив, что Николас открыл глаза, девочка остановила зверя и повернулась к принцу:

– Ты проснулся. Хорошо. Теперь поешь, – она указала рукой в направлении небольшого столика, на котором дымилось жаркое.

Давно пустовавший желудок принца тут же напомнил о себе, и Николас, позабыв о скромности и манерах, набросился на еду. Он ел с такой жадностью, словно ничего вкуснее в своей жизни не пробовал. Заглатывая кусок за куском, и запивая яство большими глотками свежего морса, принц даже закрыл в наслаждении глаза.

– Во время сна ты тяжело дышал и метался. Почему? – спросила девочка, когда его трапеза подошла к концу.

– Мне приснился кошмар, – добродушно ответил ей Николас, вытирая салфеткой рот.

– Это что-то плохое, да? – уточнила она, приближаясь.

– Вроде того, – благодушно согласился принц.

Отдых и сытная пища сделали свое дело: Стихии больше

не пугали Николаса, напротив, в их присутствии он ощущал себя по-домашнему раскованным и защищенным. Откинувшись на кровати и потирая набитый снедью живот, принц расслабленно посмотрел на остановившуюся у его кровати хозяйку джарда.

– Расскажешь, что видел? – попросила девочка.

– Да что рассказывать? Сон как сон, – пожал плечами принц, но утаивать сновидение не стал...

Услышав про светящуюся сферу, девушки у очага резко обернулись и посмотрели на младшего брата Императора. А хозяйка джарда подозвала зверя к себе и, поглаживая его по голове, уточнила:

– Никаких кораблей, кроме серебристых, сфере не противостояло?

– Нет, – ответил Николас, не понимая, почему его сон вызвал у Стихий такой интерес.

– Значит, вот каково будущее... – тихо произнесла хозяйка джарда, подходя к подругам.

– Совсем не обязательно. Мы так давно желаем встретить новое Око, что готовы углядеть его в любом молодом Мастере. Не нужно забывать, что такой сон легко могут нашептать ветры нашей планеты, – произнесла одна из сидящих у очага девушек.

– А если нет? Если он Око? И видел будущее! Видел нашу смерть! – не согласилась с подругой хозяйка джарда.

– Даже если и так, мы знаем, что, когда будущее известно,

его можно изменить.

– Можно, – согласилась девочка и приказным тоном добавила, – составьте карты судеб!

– Это всего лишь сон, – громко напомнил принц, обращая на себя всеобщее внимание, – не понимаю, почему он вас так беспокоил.

Пристально посмотрев на него своими ярко светящимися глазами, девочка сказала:

– В твоём мире, мире где ты родился и жил, об этом не говорят, потому что забыли... Прошлое стало легендами, переписанными и потерянными, но для нас оно было вчера. Мы все помним и знаем, что оно возвращается... – она замолчала.

– Что возвращается? – уточнил он, решив, что молчание затянулось.

– Время Турала, – ответила она.

– Что это значит? – спросил принц.

– Во Вселенной есть странствующая раса, считающая себя божествами. В прошлый их приход наша Галактика чудом выжила. А теперь приближается новый приход, более жестокий... – хозяйка джарда замолчала, но тут же продолжила вновь, – на подготовку к новой битве у нас ушли века, но может случиться, что этого недостаточно.

– И что тогда? – спросил Николас.

– Тогда? – не поняла девочка.

– Если ваших усилий недостаточно, что случится тогда? –

пояснил свой вопрос брат Императора.

– Твой сон сбудется, – просто ответила она.

– И это будет плохо для всех? – уточнил он и не дождав-
шись ответа продолжил, – так что можно сделать, дабы этого
не произошло?

– Мы не знаем. Просто надеемся, что новое оружие нас
не подведет. Но, если верить твоему видению, перед лицом
врага окажутся лишь Мастера...

– Те корабли принадлежат Мастерам? – спросил принц,
в то время как его лицо осветилось догадкой, – получается,
что Империю от Конфедерации защитили Мастера?

– Они защищали не Империю, они защищали тебя, – по-
яснила одна из сидящих у очага Стихия.

– Но как, почему?

– Довольно вопросов! – заявила хозяйка джарда, – тебе
пора начинать свое обучение, Мастер. Враг может прийти в
любой момент, и ты должен быть к этому готов.

Погода снаружи шатра только ухудшилась: теперь к
непрерывному, льющему сплошной стеной дождю приба-
вился яростный, ледяной ветер. Он буквально рвал намок-
шую одежду Николаса, послушно бредущего по липкой жи-
же за молоденькой Стихией.

Девочку непогода не беспокоила, причем буквально: ве-
тер не раздувал ее платье, а небо не уронило на ее голову ни
одной капли дождя.

Легко скользя вперед, она то и дело останавливалась, чтобы подождать свалившегося в очередную лужу принца.

Чертыхаясь почему зря, брат Императора поднимался на разъезжающиеся ноги, чтобы спустя несколько мгновений вновь нырнуть в доходящую ему до щиколоток грязь.

Он не знал, куда и зачем они идут, но внутреннее чувство подсказывало Николасу, что нужно следовать воле кудрявой проводницы. Однако, сколь ни было сильно его внутреннее убеждение, в груди стремительно нарастало недовольство. С каждым шагом ему становилось сложнее идти. Он замерз и жутко злился на не испытывающую такого же, как он, дискомфорта, девочку.

Отплевываясь после очередного падения в грязь, брат Императора не выдержал:

– Почему ты сухая?! – зло воскликнул он.

– Что? – не поняла девочка.

– Почему ты сухая?! – повторил свой вопрос принц, вновь заваливаясь в жижу.

– Не понимаю, – ответила она.

– Чего тут непонятного? – кричал он, – я весь мокрый, грязный и замерзший, а ты нет! Почему?!

– Объясни, что тебя так возмущает, – попросила Стихия, подходя к наконец-то поднявшемуся на ноги Николасу,

– Погода!!! – прокричал он, – меня смущает погода!!!

– Погода... – задумалась девочка, – а, поняла, что ты имеешь в виду, так что с ней не так?

– Все не так!

– Тогда скажи, что именно ты хочешь?

– Теплое солнце, без облаков, зеленую траву, деревья, отсутствие дождя и ветра!

Девочка вновь задумалась. Она думала несколько минут, после чего сказала:

– Если я поняла тебя правильно, то тебе нужно вот это.

В ту же секунду небо, затянутое тучами, исчезло, словно его и не было, а на ярко-синем небосводе светило теплое, золотое солнце. Ноги принца вместо липкого месива обхватывала сочная, зеленая трава, а на горизонте виднелся густой лес.

О том, что секунду назад он сражался с порывами ветра под проливным дождем, Николасу напоминала только по-прежнему мокрая одежда.

– Что? Как? Что происходит? – засыпал он вопросами свою проводницу.

– Так тебя устраивает? – ответила она вопросом на вопрос.

– Да, но... – принц не терял надежды на ответы.

– В таком случае пойдем дальше. У нас больше нет времени на остановки, – твердо заявила она, и, повернувшись спиной к молодому Мастеру, заскользила в направлении леса.

Не успел принц привыкнуть к мысли о полной перемене внешности планеты и о том, сколь всеильными должны

быть существа, способные на такое, как перед ним появился холм. Просто появился, стоило брату Императора моргнуть.

В подножье холма находилась распахнутая, круглая деревянная дверь.

Стихия проследовала внутрь. Николас вошел следом за ней.

Сразу за дверью находилась тесная комнатуха, где из мебели был лишь грубо сколоченный деревянный стол и точно такой же стул.

На столе стояла открытая, ничем не украшенная деревянная шкатулка. Рядом находилась горка крупных цветных полудрагоценных камней, яркая лампа, да оборудование для выплавки колец.

Осмотрев содержимое стола, принц непонимающе посмотрел на спутницу.

– Зачем ты привела меня сюда? – спросил он.

– Ты Мастер. И один атрибутов Ордена – шкатулка с кольцами, которые каждый из Братьев изготавливает для себя сам.

– Я должен уметь делать ювелирные украшения? – брови Николаса вопросительно поползли вверх.

– Кольца Мастера – не украшение. Видишь черный камень? – девушка кивнула на мутноватый булыжник, лежавший на самой верхушке горки, – без него у тебя не будет ментальной связи с кораблем.

– Каким кораблем? – спросил брат Императора.

Но девочка, проигнорировав его вопрос, продолжила:

– Остальные камни, естественно после того, как ты превратишь их в перстни, необходимы для усиления боевых качеств твоего симбионта.

– Какого симбионта?

Этот вопрос Стихия также проигнорировала, продолжив свой монолог:

– Мастера не пользуются привычными в Империи видами оружия. Наши дети – сами по себе оружие, но оружие ценное, которое требуется оберегать. Создай себе кольца, и мы научим тебя где и как их применять. Только помни: твоим первым перстнем должно быть кольцо с черным камнем. Без него все остальное бессмысленно.

– Но я не могу делать то, чего не понимаю, – попытался возразить принц, – да и не умею я изготавливать кольца!

– А ты попробуй, и удивишься, на сколь многое способны Мастера, – сказала хозяйка джарда, указывая Николасу на грубый стул.

Подозрительно глядя на девушку, брат Императора прошел на указанное место и осмотрел камни и оборудование, а дальше его руки начали делать то, чего он не ожидал. Они стали разогревать металл, делать форму, лить кольцо...

Стихия, наблюдая за его действиями, одобрительно кивала головой.

Вскоре первое кольцо было готово.

Одев его на указательный палец правой руки, принц заво-

роженно смотрел на камень, который, превратившись в перстень, утратил свою мутность. Теперь он отблескивал в свете лампы как воды глубокого лесного озера.

– Молодец, – похвалила его девочка, – ты справился очень быстро. За это тебе полагается подарок, – договорив, она протянула к Николасу ладонь, на которой сидела крошечная, неведомая ему, птичка.

Машинально протянув руку к ней навстречу, он даже не заметил, как птичка перепорхнула на его ладонь.

Она была столь необычной, что принц приблизил руку к глазам, чтобы лучше рассмотреть подарок.

– Да это же корабль! – удивленно воскликнул он, посмотрев на Стихию.

– Сейчас ты береги его, – сказала девочка, – но уже очень скоро ОН будет беречь тебя.

Глава 5

Ощущая небывалый прилив сил, Алексio шел по дворцу в сопровождении своей охраны. Он чувствовал себя практически богом. Ему казалось, что стоит лишь щелкнуть пальцами и Вселенная переменится.

От наполнявшей его радости Императору хотелось прыгать и танцевать, приговаривая «я свободен, я свободен», однако он, помня о своем статусе, сдержался.

Тем не менее, столь важные для Алексio события он не мог не отпраздновать. Спустившись в подземелье, которое еще, в силу своей новизны, не обладало столь насыщенным ароматом крови и смерти, как предыдущее, Алексio пустился в дикий, первобытный танец.

Его горло исторгало звуки ликования, а душа трепетала от предвкушения, пытаясь угадать, какой именно, подготовленный капитаном, сюрприз, он найдет за заветной дверью. . .

Амонис устал. Он так сильно вымотался, что не мог восстановить силы даже с помощью брони. Но отдохнуть было некогда – слишком высока была цель, на которую он посмел замахнуться.

Плетя сеть интриг, дабы Мастера укрепили свои позиции в Совете, а Империя усилила свое влияние на внешние миры, Верховный зарас проводил дни и ночи, отдавая одно по-

ручение за другим и направляя стекающийся к нему информационный поток в нужное ему русло.

Чувствуя, что мозг требует срочного, пусть и короткого, отдыха, Амонис откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Но его надеждам на сон не суждено было осуществиться, поскольку не прошло и минуты, как на транслятор поступил звонок по закрытому каналу.

На зажегшемся экране появился мужчина средних лет с русыми, до плеч, аккуратно уложенными волосами и блестящими, внимательными темно-кариими глазами.

Верховный зарас узнал в нем недавно вошедшего в состав Совета, Мастера.

– Что случилось, Брат? – устало спросил Амонис, – у Военной Гильдии какие-то проблемы?

– Проблемы у Нибуса, Брат, – ответил звонивший.

Сон мгновенно покинул Верховного зараса.

– Объясни, Брат, – потребовал он.

– Только что Император приказал моей Гильдии атаковать Нибус, Брат, – ответил русоволосый, – ты говорил, что планета важна для одного из нас. А значит, мы должны вмешаться.

– Должны, – согласился Верховный зарас, вставая.

– В таком случае мы ждем твоих указаний, Брат, – собеседник обратился в слух.

Амонис знал, что Стихии сообщили всем членам Ордена, что в вопросах, касающихся Империи, Мастера должны

прислушиваться к Верховному зарасу и следовать его указаниям, однако никак не мог привыкнуть к своему лидерству среди равных.

Немного растерявшись, Амонис отвернулся к приоткрытому окну, откуда веяло ночной прохладой.

– Время уходит Брат. Скажи, что мы должны делать, – настаивал звонивший.

– А как скоро Нибус окажется в зоне поражения имперских крейсеров? – откашлявшись, спросил Верховный зарас.

– Адмирал тянет время, но Нибус рядом, поэтому...

– Сколько у меня времени на принятие решения? – в голосе Амониса явно чувствовалась усталость.

– У тебя не больше двух часов, Брат. Потом может стать слишком поздно.

– Я понял, – сказал Верховный зарас, вставая.

– Ты куда, Брат? – обеспокоился Мастер.

– Поговорить с Алексисо по душам.

– Брат?.. – не понял русоволосый.

– Не беспокойся, Брат. Я постараюсь быть мудрым, – заверил Амонис.

– Харфас! – крикнул Верховный зарас, едва с транслятора исчезло лицо Мастера.

– Господин, – появившийся словно по волшебству помощник поклонился.

– Где сейчас находится Император?

– Его Величество гуляют в дворцовом саду.

– Среди его охраны есть тортугарии?

– Конечно, Господин.

– Отлично. Мне могут понадобиться их услуги, – задумчиво произнес Амонис, – так значит, Алексио сейчас в саду... А точнее?

– Я провожу Вас, Господин.

– Не стоит. Просто дай мне точные координаты.

– Как прикажете, Господин, – еще раз поклонился Харфас.

Амонис подошел к небольшому фонтану в отдаленной части парка и удивленно посмотрел на координаты, четко отражавшиеся на переданном ему Харфасом связном браслете. Судя по всему, Император находился ниже земной поверхности.

Заинтригованно обойдя фонтан по мозаичной дорожке, он увидел обозначенный на дисплее, небольшой уступ.

Осторожно надавив на него блестящим сапогом, Верховный зарас почувствовал, что фонтан медленно погружается, увлекая его за собой.

Ощущая, как маленький серебристый кораблик обеспокоенно мечется над отверстием, проникнуть в которое не способен, Амонис медленно опускался в крошечную тьму, в то время как не желавшая рисковать жизнью своего хозяина броня стремительно распространялась по его телу, превра-

щаяся в плотные доспехи.

Фонтан дернулся и остановился, и взгляду Верховного зараса предстал тускло освещенный коридор с рядами расположенных по две стороны от прохода грузных дверей.

Амонис не понимал, где оказался. Но от подземелья веяло страхом и болью, которую его сущность Мастера практически физически ощущала.

Верховному зарасу стало не по себе. В памяти невольно всплыл безумный Император. И он, желая, как можно быстрее во всем разобраться, пошел вперед.

Алексио с наслаждением вдыхал аромат темных волос привязанной к кресту пленницы. Запах страха, с металлическим привкусом крови, исходящий от каждой клеточки израненного тела женщины, опьянял Императора сильнее молодого вина.

Ощущая непередаваемую эйфорию, Алексио танцевал вокруг креста, позабыв обо всех проблемах, об Амонисе, об Учителе...

Воспринимая крики своей жертвы как сладчайшую для ушей музыку, Император в очередной раз всадил клинок под ребра истерично визжащей девушке, когда услышал звук открывающейся двери и громкий голос, о существовании которого он уже успел забыть:

– Какого черта здесь происходит?!!

Вздрогнув, Алексио обернулся, встретившись с ярко-изу-

мрудным взглядом Амониса.

Верховный зарас несколько секунд оценивал ситуацию, после чего гневно поджал губы и приблизился к Императору. Тот интуитивно попятился, выставив вперед кинжал.

– Серьезно? – устало уточнил, Амонис, бросив взгляд на клинок.

– Охрана! – взвизгнул Император, когда у него прошел первый шок, сменившийся дичайшим страхом.

На зов Правителя Великого Государства явилось семеро гвардейцев. Однако они, не обращая даже малейшего внимания на Алексю, вопросительно уставились на Верховного зараса.

– Уберите ее отсюда, – приказал Амонис воинам, указывая на девушку, – вылечите и отправьте домой! И поступите так со всеми, кого найдете в этом подземелье! – добавил он.

Поклонившись, гвардейцы бросились выполнять приказ Советника.

– Измена! – пропищал Император.

– Как скажете, Ваше Величество, – согласился Верховный зарас, усаживаясь на стоящий у стены стул.

Алексю, ничего не понимая, переводил взгляд с занимающихся делом воинов на шурина.

– Вы ведете себя недопустимо, Ваше Величество, – обратился Амонис к побагровевшему от волнения Императору, – вы порочите доброе имя своей династии, и я больше не могу,

не вмешиваясь, наблюдать за Вашими действиями со стороны.

– Что ты себе позволяешь?! – прохрипел Алексисо, крепче сжимая кинжал, – кто ты такой, чтобы диктовать мне?

– Кто я? – усмехнулся Верховный зарас. – Хороший вопрос, но не своевременный. Сейчас же мы начнем с того, что вы, Ваше Величество, отмените приказ о бомбардировке Нибуса.

– Ты не можешь, не смеешь... – прошипел Император, – больше никто не смеет приказывать мне! Слышишь, никто!

– Откуда такая уверенность? – устало прикрыв глаза, уточнил Амонис.

– Я убил его... убил моего Учителя! – осклабился Алексисо, – а без него ты никто!

– Приятный сюрприз, – лицо Верховного зараса осветила легкая улыбка, – значит вы добровольно лишились покровительства? – уточнил он.

– Ч-что? – растерялся Император. – Как это? Почему?

– Подумайте, – Амонис медленно поднялся и приблизился к Алексисо.

Каждая клеточка Императора почти физически ощущала исходящую от шурина угрозу. Ему хотелось сбежать и спрятаться, а вместо этого он смотрел и смотрел в ярко-зеленые глаза Советника, не в силах отвести взгляд от маленьких, едва заметных звездочек, заплывших в глубине его зрачков.

– Не стоит противиться моей воле, если вы по-прежнему

желаете оставаться Императором, Ваше Величество, – прошептал Верховный зарас.

Алексио трясло от страха и безнадежности. Он понимал, что гибель Учителя не принесла ему долгожданной свободы. Более того, улыбка шурина пугала его куда больше оплеух старого тхаари.

– Отзовите корабли добровольно, – прошептал Амонис, – не вынуждайте меня делать то, чего я не хочу.

Императору было даже страшно подумать, что именно не хочет делать с ним Верховный зарас.

– Хорошо, – обреченно согласился он, – как пожелаете... Учитель?.. – осторожно уточнил он, глядя на шурина.

– Зовите меня Амонис, – заявил с легкой улыбкой Советник, – а теперь поспешим наверх. Время слишком ценно, чтобы тратить его попусту. Тем более, что вам еще нужно успеть отменить приказ.

Громкое пиликанье пробудило Варайеса ото сна. Аккуратно сняв со своей груди руку Лирии, брат Амониса поднялся с кровати и направился в рубку.

По ту сторону стекла отчетливо была видна крупная планета.

Убедившись, что «Странник» встал на орбиту, он запрыгнул в кресло пилота и занялся изучением результатов сканирования поверхности.

– Ты нашел, что искал? – спросила проснувшаяся возлюб-

ленная.

Варайес оглянулся на подошедшую девушку, любуясь тем, как полупрозрачный пеньюар подчеркивает соблазнительность ее упругих молодых форм.

– Определенно, – ответил он, рывком сажая Лирию себе на колени и ныряя лицом в ее глубокое декольте.

Засмеявшись, девушка сделала вид, что отстраняется, но вскоре сдалась под настойчивыми ласками возлюбленного.

Немного погодя, когда дыхание молодых людей пришло в норму, Лирия спросила:

– Ты уверен, что нам нужна именно не заселенная планета?

– Абсолютно.

– Но что мы там будем делать?

– Жить, – ответил Варайес, легонько сталкивая возлюбленную с коленей.

– А если мне не понравится? – капризно закусив губу, спросила она.

– Понравится! – уверенно заявил он, и, отвесив громкий шлепок по ее округлым ягодицам, добавил, – иди в душ, через пару минут я к тебе присоединюсь!

Игриво улыбнувшись, девушка убежала в направлении спальни.

Измощенный, Амонис упал на кровать на борту своего маленького корабля. Броня плавно сошла с его тела, напол-

нив собой стоящую рядом капсулу.

Не в силах сопротивляться усталости, наполнявшей каждую молекулу его тела, Верховный зарас отключился.

Амонис не знал, сколь долго он проспал, когда его разбудил межпланетник:

– Вас ищет Харфас, Мастер.

– Как? Что? – Верховный зарас вскочил, пытаясь осознать, где заканчивается сон и начинается реальность.

– Он говорит, что ваша сестра рождает, Мастер.

Новость мгновенно согнала с Амониса остатки сна, и он, вновь облачившись в броню, приказал маленькому кораблику доставить его в дворцовый парк, дабы там, в тайне ото всех, покинуть невидимый для людей и приборов межпланетник.

Крики Динайри были слышны за десятки метров от ее покоев. Верховный зарас почти физически ощущал ее боль. Обеспокоившись, Амонис перешел на бег, и едва не сбил выходящую из покоев сестры фрейлину.

Та, сделав изящный реверанс, призывно ему улыбнулась.

– Что там происходит? – взволнованно спросил у девушки Верховный зарас.

– Таинство рождения, – ответила ему фрейлина, покрываясь румянцем.

Фыркнув, Амонис, дернулся к двери, ведущей внутрь опочивальни сестры, но путь ему преградили гвардейцы, весьма

красноречиво скрестив перед ним традиционные мечи.

– Не стоит мешать мне, – четко выговаривая каждое слово, прошептал Верховный зарас.

Однако те только крепче сжали скрещенные мечи.

Чувствуя, как у него в душе начинает закипать злость, Амонис огляделся, и его взгляд упал на проходящего мимо, в мундире лейтенанта, тортугария.

Быстро сориентировавшись, офицер приблизился вплотную к привратникам и гаркнул:

– Пропустить!

Неуверенно переглянувшись, гвардейцы выполнили приказ старшего по званию.

Благодарно кивнув неожиданному помощнику, Верховный зарас ворвался в покои Императрицы.

Динайри металась по кровати, извиваясь от боли. Пот заливал ее бледное лицо, сосуды в глазах покраснели и лопались.

– Дыши! – кричали ей акушерки, пытаясь удержать на кровати ее страдающее тело.

Императрица «билась» и выгибалась так, словно ее выворачивало наизнанку.

– Это... вообще нормально? – обеспокоенно уточнил Амонис у пробежавшей мимо с миской компрессов акушерки.

– Дети нелегко даются, – ответила она, с трудом сфокуси-

ровавшись на Советнике.

– Но со стороны кажется, что у нее ломаются все кости! – Верховный зарас поймал попытавшуюся уйти лекарку за рукав.

– Вам нельзя здесь находиться, Господин! – требовательным тоном сказала акушерка, освободив рукав, – подождите снаружи!

Амонис понимал, что должен помочь сестре. Он не знал, чем больше он руководствовался, желая сохранить жизнь Динайри: стремлением укрепить свою власть в Империи, братским чувством, или чем-то еще. Да это было не важно. Смерть Императрицы была ему не выгодна при любом раскладе, а значит, нужно было действовать, причем незамедлительно.

Первой мыслью Верховного зараса было тайно нарушить существовавшие в Правящей семье «пещерные традиции», и незаметно подлить в какое-либо блюдо прогрессивные зарианские медикаменты.

Быстро оглядевшись, он понял, что его план не удастся: роженице не подносили ничего кроме мисок с чистой водой и полотенце. Быстро отменяя одну пришедшую ему на ум мысль за другой, Амонис начал сильно нервничать, наблюдая как стремительно слабеет его сестра. Ее изможденное тело не могло осуществить больше не одной потуги, чтобы вытолкнуть из себя ребенка.

– Вам не нужно видеть то, что сейчас здесь произойдет, –

старшая акушерка решительно приблизилась к Советнику.

– И что же сейчас произойдет? – спросил Амонис, чувствуя, как от чрезмерной моральной напряженности у него начали пульсировать виски и заложило уши.

До этого момента Верховный зарас не был подвержен панике, но когда увидел, как одна акушерка передала другой блеснувший в пробивающихся через окно лучах дневного светила нож... Если бы он только мог предположить заранее, что кесарево сечение в Имперской семье осуществляют столь варварским способом...

Раздался оглушающий, животный крик Императрицы, а вслед за ним плач младенца.

Грубо расталкивая стоящих между ним и Динайри акушеров, Амонис рванулся к сестре. Императрица лежала в луже растекающейся крови, ее веки не подергивали, грудь не вздымалась.

– Живодеры! – пропитанным ненавистью тоном прорычал Верховный зарас, едва удерживаясь от соблазна разнести весь дворец и испепелить его обывателей.

Достаточно было малейшей искры, чтобы Мастер в душе Амониса обрушил на окружающих свою карающую мощь. Но к счастью для находящихся в комнате лекарок, они были слишком заняты младенцем, чтобы случайным словом или взглядом спровоцировать невозвратную ярость взбешенного Советника.

Не получив дополнительной подпитки гневом, буйство

постепенно покидало Верховного зараса, возвращая ему способность думать. Он смотрел на обмякшее тело сестры. Любой лекарь заявил бы ему, что все кончено и надежды нет, однако Мастер в глубине души Амониса настойчиво нашептывал, что это не так.

Действуя скорее на инстинктах, чем пользуясь разумом, Верховный зарас подошел к Динайри и положив ладонь ей на лицо, свободной рукой набросил одну из простыней на ее безжизненное тело.

Он пока не знал, что будет делать, если кто-то заметит, как, повинувшись внутреннему приказу своего хозяина, с его ладони стекает броня и обхватывает каждый миллиметр Императрицы. От основания волос до кончиков ногтей.

Бдительно следя за повитухами и фрейлинами, Амонис заслонил кровать сестры собой.

Он не был уверен, что броня поможет, но надеялся...

Находясь на пределе и ощущая секунды часами, Верховный зарас даже подумал, что ему просто показалось, когда услышал позади себя легкий вздох.

Вернувшись к сестре, он молниеносным движением, возвратил броню на свое тело и ласково провел пальцами по щеке Императрицы.

– Ты здесь, – прошептала Динайри.

– А разве могло быть иначе? – также шепотом ответил брат, сжимая тонкие пальцы Императрицы.

– Советник? – Старшая акушерка грозно смотрела на

Амониса, – что вы сделали?

– Ничего, – ответил, прищурившись, Амонис, – просто представители моего народа сильнее, чем кажутся.

– Надеюсь, Вы понимаете, что мы проверим ее организм на предмет вмешательства, – подбоченившись, заявила акушерка.

– Это ваше право, – с улыбкой согласился Верховный зарас, не сомневаясь не минуты, что они ничего не найдут. Не смогут. Даже если очень сильно захотят. Симбионты не оставляют следов. Тем более симбионты Стихий.

Еще раз широко улыбнувшись, Амонис отошел от кровати сестры, предоставляя возможность удивленным лекаркам осмотреть стремительно идущую на поправку Динайри.

Глава 6

Уна поселила Марго в большой круглой комнате, расположенной на самом верху многометровой серальной башни. Это было самое уединенное от людей место в гаремной части дворца и больше напоминало комфортабельную тюрьму, но девушка не спорила.

Чтобы покинуть владения местного правителя живой, было необходимо, чтобы о ней забыли. А значит, не видели, не слышали и даже не догадывались, что в нескольких метрах над внутренним двориком, скрытая от посторонних глаз широким, окружавшим башню по периметру, балконом, пребывала в полном здравии та, кого Повелитель почтил своим прикосновением.

Единственным развлечением для Марго, помимо регулярных визитов Уны, было изучение информационных свитков и кристаллов, ежедневно поставляемых ей эписком.

По большей части их содержание было художественным, но иногда девушке встречались очерки об иных мирах. В частности, Марго увлекали записки путешественников и исследователей. Она хотела бы читать только их. Но Уна, виновато улыбнувшись, сказала, что Повелитель не одобряет излишних мыслей в головах своих фавориток, посему библиотеку в большинстве своем наполняют книги о любви и сказочные мифы.

Немного расстроившись, Марго решила довольствоваться тем, что есть, в надежде, что чужая, выдуманная жизнь отвлечет ее от давящего одиночества.

А оно становилось все ощутимее и ощутимее.

С каждым, проведенным вдали от друзей, днем девушка все меньше и меньше верила, что сможет их еще когда-нибудь увидеть. Очерки путешественников помогли ей понять, как велика была Галактика, в которой она жила, и что у ее флагманов попросту не хватит жизни, чтобы отыскать своего Избранного.

Все реже и реже Марго смотрела на небо в надежде заметить среди редких кучевых облаков стремительно снижающийся «Штормбрекер».

Отчаяние постепенно охватывало девушку, настроение портилось, и она выплескивала свое недовольство на Уну. Но как бы отвратно ни вела себя Марго, та все стойко выносила и видела причину недовольства Владычицы лишь в себе. Тем более, что Уна не сумела сдержать обещание и оправить Марго на поиски флагманов через неделю, и даже через две.

Чувствуя себя бесконечно виноватой, эпик изо всех сил старалась угодить в чем-то ином, хотя, как бы она ни пыталась, Владычица продолжала пребывать в негодовании.

Марго понимала, что ведет себя чрезмерно жестко и твердо с единственным хорошо к ней относящимся человеком на планете, и корила себя за свое поведение, но стоило Уне

войти в комнату, девушка не могла справиться с распиравшим ее изнутри желанием приказывать и требовать.

А когда эпик уходила, девушка вновь погружалась в свои невеселые мысли, сомнения и страхи. Она все четче и четче понимала, что на самом деле лететь то ей некуда, поскольку не важно, будут флагманы искать ее, или она их, результат от этого не изменится.

Конечно, Марго могла остаться во дворце и никуда не лететь, но такой вариант ее устраивал еще меньше. Уж слишком остро чувствовалась неволя, когда она ежедневно прогуливалась по одному и тому же круглому балкону вокруг своей комнаты, без возможности куда-либо свернуть, или побежать к горизонту.

В очередной раз взывая к Вселенной, чтобы та послала ей подсказку, совет или какое-то решение, Марго стояла на балконе, и, обхватив себя руками, смотрела в чужое для нее ночное небо. Над горизонтом ярко горели три небольших спутника, за которыми расстился шатер незнакомых звезд.

Периодически небосвод вдали пронизывали яркие точки межпланетников, направляющихся в ближайший космопорт. Но среди них не было «Штормбрекера»...

Ощущая жалость к самой себе, Марго ощутила солоноватый привкус слез на своих губах.

– Будет лучше, если ты останешься там, где ты есть, – произнес тихий мужской голос из комнаты.

Резко обернувшись, Марго увидела слегка светящуюся

широкоплечую, седовласую фигуру.

В памяти всплыла ночь, когда ее разлучили с друзьями. Незнакомка, которая с ней тогда говорила, тоже светила. Пусть ярче и четче, но для перепуганной Марго это не имело такого уж значения. Мысль о том, что вот-вот все повторится, и ее вновь отправят неизвестно куда и зачем, практически парализовала девушку.

Трясаясь от ужаса, она наблюдала за тем, как светящийся силуэт медленно приближался.

– Кто ты? Зачем ты здесь?! – запинаясь, спросила Марго.

– Что в имени тебе моем... Меня давно зовут «Пророком»... – практически пропела загадочная фигура.

Не зная, как реагировать на ответ незнакомца, и чего от него ожидать, девушка разволновалась настолько, что у нее начало звенеть в ушах, мир начал вращаться, в глазах резко потемнело, и она рухнула кулем на деревянный пол балкона.

– Мда, – пробормотал седовласый, подойдя к Марго вплотную, – в мое время Избранные были куда более стойкими. Но делать нечего. Придется работать с тем, что есть, – со вздохом добавил он.

Выйдя из тоннеля неподалеку от Урана, «Штормбрекер» понесся к Земле, но не успел достичь Марса, как путь ему преградили два крупных, похожих на закованных в доспехи птеродактилей, корабля.

«Штормбрекер» попытался их обойти, но те двигались

зеркально по отношению к нему.

Находящиеся в рубке Экселенц и Катрин подозрительно переглянулись.

– Кто это? – девушка произнесла вслух волнующий обоих вопрос.

– Межпланетников такого типа нет в Галактической базе, – ответил, явно нервничая, хард.

– Пошли им запрос на контакт, – сказала девушка.

– Уже. Но они меня игнорируют.

– По крайней мере, они не проявляют агрессии, – Катрин посмотрела на друга.

– Пока да, – сомневающимся тоном произнес Экселенц.

– Пошли им запрос на другом языке, а также символьное послание. Кто знает, откуда они прибыли? – предложила подруга.

Хард забегал пальцами по пульту, поглядывая на по-прежнему темный экран транслятора.

– Не реагируют? – напрягшись уточнила девушка.

Тот молча покачал головой.

В этот момент в рубку вошел Давид.

– Почему вы не сказали, что мы уже достигли Солнечной системы? – требовательно спросил он у хардов.

– Подожди, не до тебя сейчас, – отмахнулась девушка.

Быстро взглянув в лобовое стекло, Правый Флагман криво улыбнулся и произнес:

– А дайте-ка мне связь.

– Мы уже пытались... – начал Экселенц.

– Безрезультатно? – с легкой улыбкой перебил его Давид.

– Именно так, – ответила напарница.

– Дайте я все же попробую, – Правый Флагман подмигнул

Катрин, – может, я секрет какой знаю?..

– Да ради бога! – Экселенц вновь включил канал связи и с безразличным выражением на лице уступил микрофон Давиду.

Оглядев харда с легким смешком, Правый Флагман произнес:

– Здравствуй, папа, не ожидал, что ты будешь встречать меня лично.

В ответ на его слова экран зажегся.

На капитанском мостике стоял седовласый мужчина.

– Надеюсь, ты понимаешь, что твое возвращение идет в разрез со всеми нашими правилами, – недовольно поджав губы, произнес капитан.

– И, несмотря на это, Вы меня ждали, отец, или лучше будет сказать, адмирал Каливар, – с невинной улыбкой произнес Флагман.

– Назови причину своего прибытия, – потребовал седовласый.

– Вы знаете причину, адмирал. Или Старейшины послали вас без объяснений? – с ярким оттенком холода в голосе спросил Давид.

Отец плотно сдвинул брови, но не произнес не слова.

Флагман грустно и глубоко вздохнул:

– Хорошо. Давайте действовать по протоколу. Я прибыл на встречу со Старейшинами.

– По какому праву ты, Флагман, при живом Избранном посмел прибыть в наш город, да и еще требовать аудиенции у Старейшин?

– По праву Нареченного.

– Кто наделил тебя данным правом?

– Пророк.

– Жди, – громко произнес седовласый. И экран транслятора померк.

– Не хочешь объяснить, что это было? – Катрин вопросительно посмотрела на напарника.

– Не сейчас, милая. Я должен подготовиться к следующему раунду.

– То есть Старейшины будут с тобой общаться?

– Конечно.

– Но к чему тогда все эти вопросы?

– Жизнь в моем городе скучна и однообразна. Чтобы как-то себя занять, народ моего мира расплодил множество церемоний и традиций. Я не разделяю их стремлений, но вынужден играть по их правилам...

Договорив, Давид занял пустующее рядом с Экселенцем кресло и закрыл глаза.

Катрин было открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала, и подойдя к харду, положила ладонь ему на плечо.

Одновременно вздохнув, друзья направили взгляды через

любовое стекло, где в нескольких сотнях метров от них замерли два голубоватых «птеродактиля».

Марго открыла глаза. Рядом с ней, на фоне раскинувшегося шатром, звездного неба стоял, светящийся изнутри, силуэт седовласого мужчины.

– Ну, наконец-то, – произнес он, – а то я уже было подумал, что ты проваляешься здесь до утра, – загадочный незнакомец присел перед девушкой на корточки, и она почувствовала легкий запах азота, – попытайся встать самостоятельно. Я сейчас слишком далеко, чтобы помочь тебе подняться.

– В смысле, далеко? – хрипло спросила Марго, – вы мертвы? Вы призрак?

– У тебя богатое воображение, девочка. Нет, я жив, но мое тело далеко, ты же видишь ментальную часть моей сущности.

– Чего? – спросила, медленно поднимаясь с пола, девушка, – кто вы вообще такой?

– Меня называют «Пророком».

– Пророком чего? – уточнила Марго, потирая голову. Судя по болевым ощущениям, она ударилась затылком, когда упала.

– Просто Пророком. Итак, к делу. Вижу, ты подружилась с одной из эпиков. Это хорошо. Тебе понадобится их поддержка, когда ты будешь готовиться к войнам.

– Каким еще войнам? – скривилась девушка.

–О-о-о, их будет множество. И до первой осталось не так уж много времени.

– И с кем же я должна буду воевать? – Марго недоверчиво посмотрела на собеседника.

– Я не могу точно сказать, кто из твоих врагов первым бросит тебе вызов, но будь уверена, все случится очень скоро. А значит, ты должна быть готова. И ты будешь готова, потому что я обучу тебя.

– Но я не хочу ни с кем воевать! – девушка, поднявшись, оправила платье, – я вообще мирный человек.

– У тебя не будет выбора. Ты Избранная, и этого не изменить. Конечно, ты можешь попытаться умереть... Но есть вероятность, что в твоём случае ритмы совпадут, и смерть для тебя станет лишь началом.

– Не понимаю.

– Конечно, не понимаешь. Тебе ведь никто не объяснял, как все происходит, и что такое Избранность в действительности. Ни одна книга и ни один флагман, даже если он Ассасино, не могут даже представить, что за сила скрывается внутри тебя.

– Ну почему же? Они вполне красноречиво объяснили мне, что внутри меня живет некий монстр, который рано или поздно захочет уничтожить мир. Жители же этого самого мира не хотят, чтобы их уничтожили, поэтому пытаются убить меня. Как-то так, – девушка села в стоящее неподалеку кресло и продолжила растирать ушибленную голову.

– Так, да не совсем.

– А как тогда? – недоверчиво взглянув на собеседника, спросила Марго.

– Избранность не живет внутри тебя подобно семени Стихий, разрастающемуся внутри Мастера, – начал пояснять седовласый, но заметив полное непонимание в глазах девушки, вывел разговор в другое русло, – Избранность – эта часть тебя. Вернее – это и есть ты. Ты такой родилась, а то, какой впоследствии ты станешь – результат воспитания и правильного обучения.

– Давид тоже так говорил.

– Кто такой Давид?

– Мой флагман.

– В таком случае поздравляю с правильным выбором сопровождения. Обычно Избранные выбирают бездумных качков и девушек с симпатичными мордашками. А потом удивляются, почему их постигают неудачи... – вздохнул собеседник, но тут же улыбнулся, – рад, что это не твой случай. Так, о чем я говорил до этого... – задумался Пророк, – ах, да, Избранность – она часть твоего тела. Она течет в твоей крови, бьется в твоём сердце, растягивается в легких во время дыхания, она в твоих зрачках, волосах, повсюду, кроме души. Душа – это ты. Та самая, которую ты знаешь с детства. И если ты не жестокий и кровожадный человек, Избранность не может сделать тебя таковым.

– А почему тогда легенда, которую так чтут в нашей Га-

лактике, говорит об Избранном иначе? – недоверчиво поджала губы Марго.

– Легенда... – вздохнул он, – во-первых, она написана врагами тебе подобных, а во-вторых... все твои предшественники были мужчинами. Жестокими, кроме разве что самого первого, но с ним отдельная история... Души Избранных были полны комплексов и нереализованных мечтаний. У них не было твоей чистоты. Тебя берут в плен, пытаются, стараются убить, а ты все та же.

– Я бы так не сказала...

– Согласен. Ты изменилась, но в тебе есть свет, которого не было в других. Конечно, ты становишься старше и тверже, но это все незначительно...

– Даже не знаю, радоваться вашим словам, или... – глубоко вздохнула девушка, продолжая растирать голову.

– Будущее покажет...

– А откуда вы столько знаете об Избранных? И почему вы решили мне помочь? – она пристально посмотрела на светящийся силуэт.

– Я очень долго наблюдаю за тем, что происходит во Вселенной, и наконец-то понял, чего именно ей не хватает. Точнее, кого. Так почему бы мне не помочь Мирозданию, обучив тебя.

– Чего? – вытаращилась на собеседника Марго.

– Я уже говорил, что мне понравилась твоя чистота.

– По-прежнему не понимаю, – поморщилась девушка.

– Значит, поблагодаришь меня позже, – уверенно сказал Пророк, – итак, у тебя есть еще вопросы, прежде, чем мы приступим к первому этапу обучения?

Марго посмотрела на силуэт. Она не знала, стоит ли его слушать, верить его словам, и тем более проходить обучение, которое он так настойчиво предлагал, или... Было ли у нее вообще или? Слова седовласого зародили в ее сердце надежду, за которую хотелось уцепиться...

– Есть вопрос, – произнесла она, – что вы имели в виду, говоря, что смерть – только начало? Мне все-таки придется умереть, чтобы пробудить армию?

– Здесь все гораздо сложнее. Я много размышлял на эту тему, вспоминал... Но... не все так просто. Убить Избранного, как ты уже сама знаешь, не так-то просто. Чуть опасность становится ощутимой, появляется защитный кокон.

– Да, – согласилась девушка, – когда мне угрожает что-то смертельное, я закрываю глаза, и тогда...

– Кокон не имеет никакого отношения к твоему закрытию глаз.

– Но каждый раз, когда я закрывала глаза... – попыталась спорить Марго.

– Ты закрывала глаза от страха, – оборвал ее собеседник, – кокон так не вызывается.

– А как он вызывается?

– Специально его крайне сложно вызвать. По крайней мере, я еще не встречал Избранного, кому бы это удалось. Бо-

лее того, кокон потребляет такое великое множество сил, что, если опасность будет длительной или многократной, ресурс твоей Избранности закончится, и ты станешь беззащитной. Поэтому не советую чрезмерно рисковать.

– То есть, в случае очень большой опасности кокон не сможет меня защитить, я умру и пробудятся корабли?

– Нет. Если ты умрешь, действительно умрешь, ничего не пробудится. Кораблям и армии требуется ресурс тысячи коконов, чтобы пробудиться.

– Но тогда я не понимаю, как я вообще смогу пробудить армию?

– Сможешь! – улыбнулся Пророк, – если правильно понимать то, что подразумевается под смертью Избранного. А также откуда черпается дополнительная мощь для пробуждения кораблей.

– Вы меня запутали окончательно.

– Разберешься. В свое время, когда будешь готова. И ни секундой раньше.

– И когда же это время наступит? Оно вообще наступит?

– Очень на это надеюсь, – улыбнулся седовласый.

Транслятор зажегся, и на нем вновь появилось лицо адмирала Каливара.

– Старейшины примут тебя, – обратился он к Давиду, – но тебя одного.

– Так не пойдет! – мгновенно вклинилась в разговор Ка-

трин.

– Это дело Ассасино, – сухо произнес адмирал, недовольно, даже презрительно взглянув на девушку.

– Прости, – извиняющимся тоном сказал, обращаясь к напарнице, Давид, – но придется делать так, как говорит Калливар. Помнишь, я говорил тебе, что приходится играть по правилам моего народа даже тогда, когда с ними не согласен? Нам нужна их помощь, а значит, у нас нет выбора, кроме как выполнять их требования. Тем более, что пока они незначительны.

Девушка недовольно поджала губы, но спорить не стала.

– Подготовь стыковочный рукав, – приказал сыну адмирал и отключился.

В тот же момент через лобовое стекло стало видно, что один из «птеродактилей» пришел в движение, направившись к «Штормбрекеру».

– Нужно сделать, как он говорит, – обратился к напарнице Правый Флагман.

– Ты слышал, Экселенц, активируй рукав, – тихо произнесла Катрин.

Недовольно сверкнув на подругу глазами, хард выполнил ее приказ.

– Ну. Я пошел, – с прерывистым вздохом сказал напарнице Давид.

– Один? – уточнила она.

– Не волнуйся за меня, милая, – лукаво улыбнулся Пра-

вый Флагман, выходя из рубки, – я не оставлю тебя одну надолго.

– Да что он о себе возомнил, даже с тобой заигрывает! – возмутился Экселенц, когда шаги флагамена стихли в коридоре.

– Он не заигрывает со мной, – уверенно произнесла девушка, наблюдая в боковой иллюминатор за стыковкой.

– И что тогда он делает?

– Скрывает истинные чувства.

– И какие же? – фыркнул друг.

– Возможно, ему страшно, – ответила хардийка, садясь в кресло, которое до этого занимал ее напарник.

Небо начало светлеть, а вместе с ним начал светлеть и силуэт седовласого Пророка.

– Что происходит? – испугалась Марго.

– Мое время подошло к концу, но едва на дворец опустятся сумерки, я вернусь, чтобы продолжить разговор и начать обучение. Главное, не вздумай никуда улетать. Мне было крайне сложно отыскать тебя, а время слишком ценно, чтобы я тратил его на твои поиски. Особенно сейчас, – ответил он, исчезая.

Когда силуэт растворился полностью, Марго поднялась с кресла и подошла к балконным перилам.

Несмотря на бессонную ночь, спать совершенно не хотелось. Девушка смотрела на стремительно светлеющий гори-

зонт, пытаясь обдумать события прошедшей ночи.

Мысли путались. Она не понимала, что делать дальше, по какому пути пойти, кому верить, или наоборот. Страх перед будущим наполнял ее сердце, и его не мог унять ни легкий умиротворяющий утренний ветерок, ни пение пробудившихся птиц, ни поднимающееся над горизонтом местное солнце.

Вот-вот должна была прийти Уна с завтраком, а возможно, и с новостями по поводу отлета.

Пророк предупредил, чтобы она никуда не улетала, только можно ли ему верить? Он ведь так и не сказал истинную цель, повинаясь которой, прибыл сюда. Да и кто он вообще такой? Откуда взялся? Внутреннее ощущение подсказывало Марго, что она получит ответы на свои вопросы весьма нескоро.

А больше всего девушку волновало то, что Пророк сказал о приближающихся войнах, в которых она должна будет принять участие. Она!!! Которая не могла даже раздавить на родительской даче жука, должна будет убивать людей!!!

– Владыка, вы уже проснулись? – раздался голос Уны из спальни, – или вы не ложились? – обеспокоенно спросила обладательница короны, выходя на балкон, – так нельзя, Владыка, вы должны отдыхать!

– Уна, я хотела тебя кое о чем спросить, – задумчиво произнесла девушка.

– Дайте мне еще немного времени, Владыка. Я уже нашла

доверенного капитана. Нужно только дождаться его прилета, – раболепно заверила эпик.

– Это хорошо. Но я хотела поговорить о другом.

Светловолосая почтительно склонилась.

– В твоём мире, мире эпиков... Нет, не так, – исправилась Марго, – слово «Пророк» тебе о чём-то говорит?

– Пророк чего? – переспросила Уна.

– Просто Пророк.

– Вроде нет... – задумалась эпик и тут же разволновалась, – но если это важно, я могу провести расследование!

– Пока не нужно, – покачала головой девушка, – ступай.

– Вы точно больше ничего не желаете? – обеспокоилась чрезмерной задумчивостью Марго Уна.

– Точно. Оставь меня.

Поклонившись, светловолосая вышла, а девушка, оставшись одна, рухнула на кровать, пытаясь принять решение, которое упорно обходило её стороной, порождая все больше и больше сомнений.

По ту сторону стыковочного рукава Давида ждали трое мужчин в черной, с бордовыми вставками, форме. На поясах всех троих висело, мигающее оранжевым цветом, оружие предупреждающее, что оно активировано и находится в режиме оглушения.

Снисходительно улыбнувшись плотно сдвинувшим брови офицерам, Правый флагман пошел вглубь корабля.

Сопровождение, шагая в ногу, двинулось следом.

Давид неторопливо шел по металлическому коридору судна, глубже и глубже погружаясь в воспоминания о том счастливом времени, которое называется детством. Жаль, длилось оно очень недолго... Наверное, у каждого своя судьба, тихо, но глубоко вздохнул Флагман, например, у него быть Нареченным...

Никого не встретив по пути, Давид и его сопровождение добрались до капитанского мостика, на котором, заложив руки за спину и поставив ноги по ширине плеч, стоял адмирал Каливар.

Выдав из себя некое подобие снисходительной улыбки, Флагман посмотрел на явно не обрадованного их встречей, отца.

– Нареченный прибыл! – торжественно сообщил один из мужчин в форме.

Адмирал медленно кивнул на ряд стоящих у стены пустых кресел, подразумевая, что сыну рекомендуется молча там обосноваться и никоим образом не обозначать своего присутствия до конца полета.

Давид понимал, что таким образом Каливар в очередной раз пытается задеть его самолюбие. Но безуспешно: сын давно привык к придиркам и оскорблениям родителя. Более того, он даже был за них благодарен, считая, что жизнь с менее жестким и требовательным отцом никогда не научила бы его скрывать свои истинные чувства, и полностью иг-

норировать чужое мнение, кому бы оно не принадлежало.

Катрин настороженно следила за тем, как один из «птеродактилей» удаляется в направлении Земли, унося на своем борту ее напарника.

– Не нравится мне это, – угрюмо пробормотал Экселенц.
Девушка прерывисто вздохнула.

– Что будем делать, если он не вернется? – хард посмотрел на подругу.

– Вернется, – твердо ответила она.

– А если нет?

– Он вернется, – еще тверже заверила Катрин.

– А я в этом вовсе не уверен. Ты видела его отца?

Подруга кивнула.

– И тебя ничего не смутило?

– А должно было?

– Ну, да, – он удивленно посмотрел на девушку.

– Мне кажется, что отношения Давида и его семьи – не наше дело. Главное, чтобы он сумел добыть помощь, ради которой мы сюда прилетели. А все остальное... – Катрин передернула плечами, – нас не касается. И перестань нагнетать обстановку. Он вернется.

– Как скажешь, – криво улыбнулся друг, глядя вслед быстро удаляющейся точке – «птеродактилю».

Давид безмолвно наблюдал, как судно под командованием

его отца вошло в пике и на безумной скорости ворвалось в океанскую пучину.

Как же давно он не был дома! Вот только был ли он рад возвращению? Ответ на этот вопрос был слишком не однозначен, чтобы Флагман мог дать его, положив руку на сердце.

Глядя на мелькающие по ту сторону стекла толщи воды, Давид ощутил подкатившее к горлу дуновение ностальгии. Однако тоска по дому закончилась, не успев начаться, стоило ему взглянуть на, демонстративно игнорирующего его отца.

Решив, что это только к лучшему, Давид прислонился спиной к холодной металлической стене и, скрестив на груди руки, закрыл глаза. Ему не нужно было видеть, что происходит снаружи, чтобы безошибочно определить, что судно достигло океанского дна, и скользнув в широкую пещеру, поплыло по одному из ее коридоров.

Флагман знал, что, когда он досчитает до ста, корабль достигнет толстенных ворот, которые поднимутся вверх при их приближении.

За воротами будет абсолютно сухой ангар, технологии его народа позволяли удерживать воду, не позволяя ей даже просачиваться внутрь стоянки множества «птеродактилей».

Оказавшись внутри, судно проследует на свободное место и остановится.

Дальше, скорее всего, ему предложат выйти. Что он и сделает, направившись к одной из неприметных дверей, располагающихся с противоположной стороны ангара.

Медленно нажав на тяжелую ручку, Давид делает маленький шаг вперед и окажется на краю окруженного высокими перилами обрыва, откуда откроется лучший вид на раскинувшийся внизу, сокрытый от Луны и Солнца и освещаемый лишь множественными, вкрапленными в дома и стены пещеры, фонарями, тайный город бывших флагманов...

Судно замерло, и Давид, вернувшись из мира воспоминаний, открыл глаза.

– Старейшины ждут тебя в Зале Скорби, – глядя мимо сына, произнес адмирал Каливар.

– Благодарю, – снисходительно улыбнулся Давид, ни взглядом, ни мускулом не выдавая своего волнения от предстоящей встречи с теми, от чьего правильного, решения зависело гораздо больше, чем жизнь Избранной.

Глава 7

Амонис проснулся на борту своего маленького корабля, чувствуя себя впервые за последнее время по-настоящему отоспавшимся. Сладко потянувшись, он повернул голову налево, и его взгляд упал на заполненную жидким металлом капсулу.

Рывком поднявшись на ноги, он принял душ в крошечной кабине, и, не вытираясь, погрузился в приятную прохладу мягко обхватившей его тело брони.

Долгие часы отдыха подарили Верховному зарасу давно забытое ощущение небывалой силы. Она буквально переполняла его, заставляя чувствовать себя богом. Это было чудесное, но весьма опасное чувство... Оно буквально заворачивало, заставляя желать весь мир, рисовало множественные соблазны столь реально, что Амонису хотелось отринуть все условности, все правила, и занять место, которое Мастер внутри него считал достойным...

Из мечтательной эйфории его вывел звонок по транслятору.

Встрепенувшись, Амонис накинул камзол и пошел в рубку, чтобы ответить на вызов.

Звонил Барий.

– Господин, – поклонился наместник Зарины, – до меня дошли слухи о том, что случилось с Динайри, а также о про-

изошедшем в новом подвале Алексиио. Они правдивы?

– Я не знаю. Зависит от того, что именно ты слышал, – с легкой улыбкой ответил Верховный зарас.

– Я только хотел предупредить вас, чтобы вы были осторожным. Тхаари не дремлют, и в любой момент могут воспользоваться первым удобным для них случаем.

– На счет этого не беспокойся. Наш Император убил их всех.

– Вы уверены в том, что говорите, Господин?

– Алексиио сказал мне об этом лично.

– То есть, вы сами не видели тел?

– Не думаю, что он мне солгал.

– Возможно, он верит в то, что говорит, но я бы не советовал вам расслабляться на счет тхаари. Их убить весьма непросто.

– Тем не менее, как ты помнишь, хардам на Земле это удалось.

– Господин, я не утверждаю, что они живы, просто призываю вас быть осторожнее.

– Я понял, спасибо. Какие еще новости?

– Атака на Нибус отменена, а Алексиио заперся в своих покоях и громит мебель.

– Что ж, пускай. А как Динайри?

– Все великолепно. Она невероятно быстрыми темпами идет на поправку, а местные лекари, не обнаружив в ее крови никаких медикаментов, похоже, поверили в способность

зарианского организма к быстрому восстановлению.

– Превосходно, – Амонис расправил плечи, – значит, теперь можно полностью сосредоточиться на усилении Империи. Господин Бертолуччо с тобой связывался?

– Да. Мы с ним весьма долго обсуждали исполнение намеченного вами плана. Только, вот... – начал Барий, но тут же замолчал, отведя взгляд.

– Да говори уже, – вздохнул Верховный зарас.

– Вы уверены в благости намерений Стихий? Что, если все, что мы делаем, в итоге принесет нам гибель?

– Их намерения безусловно благие, – ответил советник и добавил, – в их понимании.

– А в нашем? Не может случиться так, что... – начал наместник, но Амонис его прервал.

– Я – Мастер, и я следую воле Великих матерей, Барий, – произнес он и шепотом добавил, – но я не настолько глуп, чтобы делать это слепо.

– Я верю в вас, Господин, но я беспокоюсь...

– Я знаю и ценю это, – сказал Верховный зарас и отключился.

По щеке Бария скатилась слеза, никогда ранее он не слышал из уст Амониса слов благодарности, и искренне не знал, как на них реагировать.

Наместник перевел взгляд с погасшего экрана на висящий перед ним портрет статного темноволосого мужчины:

– Мне страшно, Господин, – прошептал он, обращаясь

к изображению, – я ничего доподлинно не знаю, но я чувствую, что ваш сын если и не начал, то вот-вот начнет опаснейшую в своей жизни игру. И он может ошибиться. А вы прекрасно знаете, чего стоят такие ошибки... Эти существа... Они ведь не прощают. Никогда не прощают.

А я не могу потерять его, как когда-то потерял вас.

Злость буквально выжигала Алексио изнутри. Он не мог, не готов был поверить в то, что все его титанические усилия, потраченные на спасение от Учителя и его помощников, оказались бессмысленными, а он сам очутился в еще более тесной ловушке, чем ранее.

Круша ни в чем неповинную мебель, он пытался излить на нее свой, не имеющий иного выхода, гнев. Отчаяние охватывало его сильнее с каждой минутой, слезы текли по подбородку. Император не знал, как жить дальше. Более того, он не знал, есть ли в этом смысл.

Упав на колени, он обхватил голову и замер...

В этот момент входная дверь распахнулась и раздались легкие, женские шаги.

Осторожно оглянувшись на звук, Алексио увидел Динайри с младенцем на руках.

– Мы пришли навестить папочку, – ласково улыбнувшись ребенку, произнесла Императрица.

Младенец ответил тихим кряхтением.

– Подержишь, – супруга протянула Императору аккурат-

ный сверток.

Интуитивно протянув руки к новорожденному, Алексиио прижал к себе розовощекого младенца.

– Он похож на вас, Ваше Величество, – прошептала Динайри, опускаясь на пол подле супруга.

Император не знал, как себя вести. Стоя на коленях посреди обломков мебели, с крошечным сыном, его сыном, на руках, он просто смотрел в ярко-голубые глаза малыша и боялся пошевелиться.

– Вам нужно будет дать ему имя, – продолжила супруга, – я знаю, что традиционно наречение имени должно происходить в тронном зале в присутствии всех членов семьи и высокопоставленных вельмож, входящих в состав Совета, но, полагаю, мы можем немножко отойти от правил и сделать это вдвоем. А потом, когда придет время, вы объявите о своем решении, как того требуют правила.

Алексиио неотрывно смотрел на сына, не в силах поверить, что в этом крошечном комочке есть его частичка:

– Жоэль XII. В честь дедушки, – шепотом произнес Император, боясь побеспокоить задремавшего на его руках малыша.

– Прекрасное имя, – согласилась Динайри, – а теперь, Ваше Величество, отдайте мне нашего сыночка. Я отнесу его в кроватку.

– Я сам, – произнес Алексиио, вставая.

Почтительно кивнув, Императрица не стала противоре-

чить мужу, и переступая через валяющиеся на полу обломки, пошла за супругом в свои покои, где находилась золотая, украшенная камнями, колыбелька Жоэля – подарок дяди-советника.

Алексио смотрел на мирно посапывающего в колыбельке первенца и его жизнь вновь обретала смысл. Что-то в его душе менялось и перестраивалось, обретая надежду.

Пусть он и попал в зависимость сначала от Учителя, потом от Амониса, длиться вечно это не могло. Как бы не был силен брат его жены, он был смертен. А это значит, что у Жоэля был шанс на свободу. Нужно было лишь правильно его воспитать.

– Не правда ли, он чудесен, Ваше Величество, – прошептала Динайри, положив голову на плечо Императора.

Алексио мягко коснулся губами лба супруги.

Со стороны семейная Императорская чета выглядела весьма трепетно и трогательно, если бы не легкий холодок, замерший у сердца Динайри. Маленький кусочек брони, не вернувшийся к своему Господину и впитавшийся под кожу Императрицы. Не видимый никем, но весьма ощутимый ею и связанный с основной своей частью, покоящейся на теле Амониса.

Динайри обняла супруга и поцеловала в шею. На ее лице отражалась счастливая улыбка, но мысли сестры Амониса были далеко. Она помнила, кому обязана своим «воскреше-

нием» и не собралась быть неблагодарной...

Амонис пытался готовиться к очередному собранию Совета, но ему никак не удавалось сосредоточиться. Мозг упорно отказывался фокусироваться на навязываемой ему задаче, а в мыслях то и дело возникал последний разговор с Барием.

Верховный зарас не был уверен, что наместник осознанно зародил зерно сомнения в душе своего Господина, но его слова заставили Амониса серьезно задуматься.

Конечно для Верховного зараса разговор с Барием не был открытием: Амонис прекрасно знал, кто такие Стихии. Пожалуй, не меньше, чем они сами.

Только теперь Верховный зарас пытался взглянуть на их действия с другой стороны, со стороны людей.

Да, Великие матери хотели блага для Галактики, но чем это благо оборачивалось для проживающих в ней рас? Ответ на, казалось бы, не сложный для столь опытного политика, как Амонис, вопрос постоянно ускользал от его внимания, словно играл в прятки, скрываясь в темных глубинах памяти.

Безрезультатно пытаясь вспомнить о чем-то, о чем он возможно когда-то решил забыть, если вообще знал, Верховный зарас решил подойти к вопросу с другой стороны.

– Харфас! – громко крикнул он.

Помощник тут же вошел в кабинет и поклонился.

– Есть новости от толкователя? – жестко спросил Амонис.

– Зор доложил, что изучил все книги архива, но не может сообщить вам более того, что говорил ранее.

– Плохо, – недовольно скривился Верховный зарас.

– Он вам еще понадобится или можно отпустить, Господин?

– Он знает слишком много, чтобы позволить ему вернуться на родную планету. Пусть Барий найдет ему занятие, и, если у Зора есть семья, перевезите ее на одну из планет Зарины.

– Как прикажете, Господин, – услужливо поклонившись, Харфас отправился выполнять поручение.

Впервые за долгое время Флот Руука покинул сеть межпространственных тоннелей. Истосковавшиеся по виду обычного звездного неба, глаза членов судовых команд с удовольствием разглядывали даже быстро вращающееся во-круг умирающей звезды метеоритное поле.

Серенид, сложив руки на груди, внимательно посмотрел на остатки звездной системы, после чего перевел взгляд на Руука.

– Ты ожидал увидеть что-то другое? – ответил жрец на немой вопрос ученика.

– По крайней мере не летающие булыжники, – поджав губы, ответил Серенид.

– К сожалению, это все, что осталось от моего мира, –

вздохнул жрец, отводя глаза от лобового стекла.

– Вы не говорили, что ваша планета погибла, – элиец настороженно посмотрел на учителя.

– Скорее, уничтожена.

– Кем?! Империей?

– К этому приложили усилия весьма многие, – тяжело вздохнул Жрец, – в итоге у меня не оставалось выбора, кроме как завершить начатое...

– Как? – Серенид отшатнулся, как от пощечины, – вы хотите сказать, что уничтожили родной мир, Учитель?!

– На тот момент это было лучшим, что я мог сделать для планеты, подарившей мне жизнь.

– Но...

– Ты все поймешь, когда мы прибудем на место.

– Какое место?

– Увидишь, – ответил Руук, медленно поворачиваясь к лобовому стеклу, через которое было видно, как флот, зайдя снизу астероидного пояса, взял путь в направлении крупного планетоида. Одна часть астероида столь сильно выдавалась за пределы пояса, что к его каменистой поверхности можно было пристыковаться, не опасаясь массовой бомбардировки более мелких соседей.

Взяв курс на один из множества усеивавших поверхность планетоида кратеров, межпланетники начали уверенно сближаться с гигантской каменной глыбой.

Серенид, не говоря ни слова, наблюдал через лобовое

стекло за тем, как корабль, находясь в кромешной тьме, погружается в недра астероида.

– То, что ты сейчас увидишь, видели только члены Священного братства и Хранители, сказал Руук.

– Я польщен, – сдержанно отозвался Ученик.

– Да, – вспомнив о важном моменте, произнес Жрец, – внешний облик Хранителей покажется тебе непривычным, возможно... – он замолчал, подбирая слова, – пугающим, – но ты не волнуйся. Они одни из нас, просто принадлежат к более низкой касте.

– В каком смысле пугающим? – элиец посмотрел на Учителя.

– Скажем так, в их внешности преобладают ранние черты нашей расы.

– Не понимаю, – признался Серенид.

– Они больше похожи на животных, чем на людей, – со вздохом пояснил Руук.

Элиец удивленно приподнял бровь, но временно оставил вопросы при себе.

В этот момент на дне кратера зажглись десять ярких кругов, и корабль, несший на своем борту Жреца и его ученика, остановился.

Дождавшись, когда все корабли, прибывшие с Рууком, припаркуются на обширной поверхности гигантского помещения, проход в кратер закроется толстыми металлически-

ми пластинами, а в помещение завершится подача воздуха, Серенид уже было собирался задать Учителю вопрос о том, что делать дальше, но в этот момент заметил странные объекты, стоящие у дальней стены.

Они напоминали гигантских морских моллюсков, выпустивших свою широкую ногу. Пытаясь понять, что именно он видит, элийец сосредоточился на лобовом стекле, но в этот момент рядом с ногами «моллюсков» распахнулись люки и из них вышли одетые в балахоны фигуры.

Фигур было девять по одной на каждый странный корабль. Достигнув светящихся кругов, фигуры замерли, почтительно сложив руки.

– Пора и нам выходить, – обратился к Ученику Жрец.

– Ага, – согласился тот, продолжая изучать происходящее.

– Конечно, мой статус высок, но затягивать Собрание не в моих интересах, – более жестким тоном произнес Руук.

Встрепенувшись, Серенид расправил плечи и пошел за Учителем к загоревшемуся на полу, при их приближении, изображению странной геометрической фигуры...

На долю секунды перед глазами у элийца все замелькало, и он оказался в самом центре заполненной кораблями пещеры, а вокруг него, на десяти подсвеченных кругах, стояло девять, сокрытых капюшонами, фигур.

Данный способ транспортировки очень сильно напоминал

Серениду проект телепорта, о котором он некогда читал в одной статье. По словам автора, проект был признан опасным для молекул человеческого тела и закрыт века назад.

И хотя Учитель, в словах которого элиец не привык сомневаться, заверил, что в основу транспортера, перемещающего пассажиров корабля на поверхность и обратно, легли совершенно другие технологические разработки, принадлежавшие его расе, каждый раз, ступая на светящуюся геометрическую фигуру, Серенид не был уверен, что достигнет места назначения с полным набором конечностей...

Серенид напряженно смотрел на фигуры, чьи лица были скрыты опущенными капюшонами, не зная, чего от них ожидать и стараясь не думать о словах Руука об их внешности. Но, чем больше он пытался, тем настойчивее его воображение рисовало хищные, звериные оскалы, покуда спрятанные под одеждами...

Увлечшись размышлениями, он не сразу заметил, что Учитель уже откинул с лица капюшон и, зловеще сдвинув брови, оглядывает стоящие в подсвеченных кругах, фигуры:

– Где Крам?! – раздался его грозный голос, вынудивший Серенида вздрогнуть.

В ответ была тишина. Никто не решался ответить на вопрос.

– Молчите, – вскинул голову Руук, – прекрасно! Великие Хранители, веками утверждавшие и уверявшие, что контро-

лируют и фиксируют все события Вселенной, сначала теряют один из вверенных им архивов, а потом делают вид, что не слышат песню душ, громкую настолько, что ее слышу даже я! В очередной раз вы меня разочаровали! И в очередной раз вы заставляете меня задуматься, так ли уж важна роль вашей касты в истории нашей расы! Даю вам три часа, чтобы подготовить мне внятное объяснение о том, что произошло с одним из вас! И если ответ меня устроит, я дам вам еще шанс! А до того времени я не хочу вас ни видеть, ни слышать, – сердито произнес Руук, взмахом руки давая понять, что Собрание окончено.

Почти физически ощущая страх, испытываемый Хранителями перед Священным жрецом, элиец смотрел на Учителя, пытаюсь по жесту или взгляду понять, в чем тот их обвиняет, но безуспешно...

Дождавшись, когда перепуганные Хранители доберутся до своих кораблей, жрец повернулся к ученику:

– Иди за мной, – тихо произнес он и пошел вглубь ангара.

Серенид молча последовал за ним.

Пройдя мимо кораблей своего «Призрачного» флота, Руук направился к небольшому углублению в дальней стене, оказавшемуся уходящим в кромешную тьму коридором.

– Куда мы идем, Учитель? – спросил, осторожно ступая, Серенид.

– Подожди, – отмахнулся от него жрец, ошупывая стену.

– Вам не кажется, Учитель, что со светом было бы гораздо легче найти то, что вы ищете? – осторожно поинтересовался элийец.

Проигнорировав замечание ученика, Руук на что-то надавил и раздался негромкий хруст и звук отъезжающей двери.

В образовавшемся проходе, оказавшемся еще одним коридором, начал медленно, поэтапно зажигаться тусклый зеленоватый свет, рассеянный настолько, что пол был виден ненамного лучше, чем до этого.

Учитель уверенно пошел вперед, элийец двинулся за ним.

В конце длинного коридора находилась большая раздвижная дверь.

Подойдя к ней, жрец остановился и посмотрел на Ученика:

– То, что ты сейчас увидишь и услышишь, может оказать на тебя сильное влияние, но ты должен пообещать, даже поклясться, что тайна, сокрытая за этой дверью, умрет вместе с тобой, если только я сам не попрошу тебя о ином, – тихо заявил он.

– Хорошо, Учитель. Я клянусь, что никто и никогда не узнает от меня тайну, которую вы собираетесь мне доверить, по крайней мере до момента, пока вы не перемените свое решение.

Удовлетворенно кивнув, Руук надавил на едва выдающийся из стены рычаг и створки двери, скрипя и запинаясь, поползли в стороны.

Внутри открывшегося взору Серенида, помещения царил легкий, разбавленный тусклым светом, полумрак. Но даже такая «скромная» подсветка позволила элийцу разглядеть то, чего он, пожалуй, предпочел бы никогда не видеть. Замерев на месте и боясь пошевелиться, элийец смотрел на встроенные в стены прозрачные капсулы с самыми ужасными и уродливыми созданиями Вселенной, которых воображение Серенида не смогло бы нарисовать даже в жутких кошмарах.

В горле у него пересохло, он не мог выдавить из себя не то что вопроса, которого от него ожидал Учитель, но даже малейшего хрипа.

Уверяя себя в том, что существа в капсулах мертвы и не могут причинить ему вреда, элийец, тем не менее, кожей ощущал исходящую от них угрозу.

– Тебя наверняка интересует вопрос: что именно ты видишь. Что это за красные, зеленые, голубые, полупрозрачные и прочие трехметровые существа? – не дождавшись ни слова от Ученика, спросил жрец, – так вот: это напоминающие нам и нашим потомкам о том, во что Туралы превратили наш народ. Перед тобой «Живое оружие» Туралов! – зло прошипел он. – Помнишь, я рассказывал тебе о Великой войне, и ты тогда еще не мог понять, почему никто из свидетелей тех событий не видел лиц своих врагов? Так вот: Туралы не сражались в привычном нам смысле. Для того, чтобы повергнуть мир, им было достаточно лишь распылить вы-

зывающий мутации препарат, иными словами геном, в воздухе планеты. Менее устойчивые особи мгновенно заражались и начиналась битва за выживание между устоявшимися перед препаратом жителями планеты и хищными мутантами, – жрец грустно усмехнулся, – но моему миру не повезло больше, чем многим другим. Не успели уйти Туралы, как их сменили Стихии. Существом из энергии было интересно: что станет с миром, если усилить эффект от оставленного Туралами оружия и превратить в монстров всех жителей планеты, включая женщин и детей? – Учитель шумно вздохнул. – А когда их тяга к познаниям была удовлетворена, Стихии просто ушли, не пытаясь исправить, что натворили, и не задумываясь, что лишь из любопытства уничтожили целую расу. Хотя, с чего им задумываться? Кто мы и наши жизни в восприятии тех, чье существование бесконечно?

– А вы пытались отомстить Стихиям за то, что они сделали? – спросил Серенид, когда обрел способность говорить.

– Отомстить? – тихо засмеялся Руук, – они слишком сильны и могущественны, чтобы я мог хотя бы допустить мысль о подобном. Все, что мы можем – это попытаться показать им, что мы способны защитить себя и Галактику от внешних врагов самостоятельно.

– Не понимаю, – подозрительно прищурился элийец.

– Дело в том, что, как бы странно это не звучало, Стихии не желают вреда Галактике. Это их дом, они его любят и каждый их шаг подкреплён исключительно добрыми побуж-

дениями. Они боятся потерять свой мир, и когда появляется внешний враг, не могут оставаться в стороне, несмотря на то, что их действия несут гибель многим живущим.... – Учитель махнул рукой в направлении капсул. – Допускаю, что Стихии таким образом изучают врага и его оружие, но в силу своего бессмертия они не привыкли ценить и уважать тех, кто не имеет к ним прямого отношения... Возможно, поэтому у них все так неуклюже-варварски и получается.

– И вы решили, что, если я, представившись Избранным, соберу под «свои знамена» сотни внешних миров и Империю, Стихии посчитают меня достаточно сильным, чтобы противостоять любому сильному противнику, и не станут пытаться защитить мир своими силами? – недоверчиво спросил Серенид.

– Ты сильно упростил ситуацию, но если не вдаваться в детали, то, пожалуй, дело обстоит именно так, – согласно кивнул Жрец.

– Вы смеетесь надо мной, Учитель? – спросил, пристально глядя на Руука Ученик.

– Не понял, – признался Жрец.

– Ваше объяснение ситуации выглядит слишком примитивным для вашего разума. И у меня складывается впечатление, что правда кроется в ином. И вы ее от меня скрываете.

– Я искренен с тобой, Ученик. Все обстоит именно так, как я сказал. Только все пошло не так, как я планировал. Стихии зачем-то выставили против нас Мастеров.

– А вы рассматривали вариант, что, возможно, Стихии одновременно с вами пытаются сделать то же, что и вы? Что, если им точно так же, как и вам, нужна Империя, дабы, объединив вокруг нее миры, противостоять возможному врагу? И если это так, то они, не зная истинного смысла ваших намерений, могли послать Мастеров, чтобы вы не нарушали их планы.

– Что? – Жрец удивленно открыл рот, – я не думал об этом, хотя...это, пожалуй, объясняет, почему Амонис вошел в состав Совета, – согласился он, и со вздохом добавил: – Но в таком случае я нахожусь в еще большем проигрыше, чем полагал ранее.

– Не обязательно, – с легкой улыбкой заявил Серенид.

– Поясни, – сказал Руук, внимательно посмотрев на ученика.

– Давайте для начала уйдем отсюда, а то у меня складывается впечатление, что эти... ваши бывшие соотечественники... на меня смотрят, и мне это не нравится, – сказал элийец, – а потом я обещаю проанализировать ваш рассказ и последние события. Возможно, этого будет достаточно, чтобы я смог вам что-то предложить.

Жрец согласно кивнул и мужчины покинули зловещее помещение.

Глава 8

Город Ассасино был построен в таком месте и таким образом, что, находясь в нем, трудно было поверить, что находишься в десятках метров от земной поверхности. Здесь даже было свое, созданное таинственными насекомыми, звездное небо, раскинувшееся на сокрытом в темноте каменном «небосводе».

Давид шел за своими провожатыми по нешироким каменным улочкам вдоль плотно прижатых друг к другу трехэтажных серых домов с небольшими окошками, из которых лился неяркий желтоватый свет.

Все выглядело точно таким же, каким его Давид и оставил. Ощущая новую волну ностальгии, он подошел к высокой квадратной башне, и остановившись перед широкой двустворчатой дверью, трепетно окинул взглядом уходящую ввысь стену. Сколько же часов, причем счастливых часов, он провел по ту сторону этой двери! И не важно, что за ней находился Зал скорби.

– Старейшины не любят ждать, – напомнил один из офицеров, видя, что Давид медлит, и не зная, что причиной тому является не страх перед находящимся внутри склепом и грозными Старейшинами, охраняющими его, а тоска по благодатному, но невозвратно ушедшему времени.

Таинственно улыбнувшись сопровождению, Флагман

толкнул дверь.

Голубоватый свет подсвечивал прямоугольные камни, из которых были сложены внутренние стены башни, единственным предметом интерьера которой была уходящая вверх винтовая металлическая лестница.

Давид направился к ней.

Делая шаг за шагом по широким ступеням, он с некой смесью трепета и скорби смотрел на башенную кладку, где на каждом камне было что-то написано. Острое зрение Флагмана позволяло ему прочесть написанные там имена, хотя он и так их помнил. Имена всех Избранных, которые когда-либо рождались и умирали. Всех, кроме самого первого... Никто из Старейшин, охранявших покой Избранных, чьи помещенные в саркофаги тела видели свой вечный сон внутри башенной кладки, так и не смог выяснить, где покоится родоначальник Империи, единственный, кто сумел пробудить легендарные «Живые» корабли.

С каждым шагом, глухо отдающимся по лестнице, Давид укреплялся в данном себе обещании, что сделает все и даже больше, чтобы Марго не оказалась в этом «Зале скорби», по крайней мере пока у нее не появятся внуки.

Старейшины ждали Флагмана в единственном, не являющемся склепом, помещении, расположенном на самом верху башни. Их традиционно-обритые головы покрывали капо-

шоны, переходящие в длинные, ниспадающие на пол, темно-синие одеяния. Сидя в своих кованых креслах с высокими спинками, правители города наблюдали за поднимающимся в зал Давидом.

Отойдя от лестницы, он вежливо поклонился Старейшинам, а также пустующему креслу, по традиции принадлежащему Пророку, чей дух, проекция или голограмма (Давид точно не знал каким образом Пророк здесь оказывается), пока отсутствовали.

– Ты понимаешь, что твое появление здесь, а также то, что мы согласились тебя принять, уникально, беспрецедентно и не подлежит повторению? – гордо вскинув голову, уточнил один из Старейшин.

– Да, – глядя ему в глаза, ответил Флагман.

– В таком случае расскажи нам, почему ты вернулся! – приказал тот же правитель города.

– Зачем мне повторять то, что уже вам известно? – спросил Давид.

– Ты не знаешь, что именно известно нам, а мы не знаем, какой информацией владеешь ты.

– Вы однозначно знаете больше меня, – продолжая смотреть в глаза собеседнику, сказал Флагман.

– Как же ты не любишь придерживаться правил! – вздохнул Старейшина. – Итак, каких действий ты от нас ожидаешь?

– Помогите найти Избранную.

– Предположим, что мы согласимся удовлетворить твою просьбу. Допустим, – он легонько хлопнул ладонями по подлокотникам, – Посвященные смогут уловить сияние ее силы, и даже, хоть я в этом и не уверен, наложить его на звездные карты, что дальше? – в глазах правителя города зажегся интерес к ответу Флагмана.

– Я отправлюсь на ее поиски.

– Прекрасно, – улыбнулся Старейшина, – ты ее найдешь. Что потом? Ее могут забрать вновь. Что ты будешь делать тогда? Придешь к нам с очередной просьбой ее отыскать?

– А что предлагаете вы? – Давид напряженно сдвинул брови.

– Постой, – правитель города поднял кисть руки вверх, – в данный момент нас интересуют твои планы.

– Есть ли смысл меня спрашивать, если вы явно знаете больше? Я практически уверен, что вы в курсе, где она находится и кто ее похитил, – скрестив руки на груди, заявил Флагман.

– Даже если так, вопрос, как уберечь Избранную от повторного похищения, остается открытым.

– Я больше не на секунду не ослаблю своего внимания. Мы с левым Флагманом будем по очереди нести вахту, – горячо заверил Давид.

– Нет, – Старейшина, качая головой, откинулся на спинку кресла, – это не вариант. Ты не убедил меня.

– А он и не может сделать этого, – произнес голос со сто-

роны ранее пустовавшего кресла.

Все тут же обернулись на звук, после чего резко встали со своих мест и вежливо поклонились подсвеченной голубовато-белым светом полупрозрачной фигуре седовласого, рослого мужчины.

Взмахом руки предложив всем занять свои места, Пророк продолжил:

– Задача флагманов охранять Избранного. Так было всегда. Но времена переменились. Близится время Турала, и об этом знаем не только мы. Стихии, затаившиеся на долгое время, вышли из тени и начали действовать. А значит, мы тоже должны. Избранный, которого они похитили, отмечен Вселенной. Его сила поможет не только изгнать врага, но и сместить баланс силы в Галактике. Поэтому он нужен Стихиям, поэтому он нужен нам. Но у нас есть преимущество: в отличие от Стихий, мы – люди, а значит, можем быть хитрее и быстрее. Мы должны забрать Избранного, пока они не догадались о наших планах и не обратились к Мастерам, что, как вы знаете, осложнит ситуацию. Но забрать Избранного – мало. Его нужно охранять, и не только физически. К сожалению, никто из вас не способен противостоять ментальной силе Стихий. А это значит: его должен оберегать лично я.

Старейшины с выражением крайнего удивления на лицах посмотрели на Пророка, и это вызвало легкую улыбку на его лице:

– Я сказал, что хотел, – произнес он, – теперь хочу услы-

шать ваши предложения о том, как забрать Избранного с планеты, куда его отправили Стихии.

Слово взял тот же правитель города, что говорил с Давидом. Потерев подбородок, Старейшина посмотрел на Пророка, потом на Давида, который с трудом улавливал суть произнесенных правителями речей, затем вновь на Пророка.

– Отправлять за Избранным группу в том же малом составе, который сопровождал его до этого – неразумно, а размещать большее число членов команды на «Штормбрекере» – бессмысленно. Тем более, что корабль слишком мал и недостаточно боеспособен, чтобы в одиночку противостоять любой встречной атаке, не говоря уже о Мастерах.

– Им вообще сложно противостоять без «Живого» флота, – вставил реплику Пророк.

Старейшина согласно кивнул и продолжил:

– Все сказанное ранее наводит меня только на одну мысль: мы должны использовать «Щит возмездия».

Старейшины пристально посмотрели на своего оратора, пытаясь уловить в его словах намек на шутку, но тот был серьезен.

– Но «Щит возмездия» слишком тихоходен, чтобы суметь осуществить задуманное, – не выдержав, произнес один из правителей города.

– Сейчас да, но все мы знаем, как его ускорить, – поджав губы, заявил первый Старейшина.

– Но, Посвященные, они же навсегда... – прошептал его

собеседник.

– У вас нет выбора. Слишком многое на кону, – поддержал первого Старейшину Пророк.

– Но в случае неудачи мы потеряем все... Вообще всё... – побелевшими губами произнес еще один Старейшина.

– Такой риск есть, – согласился Пророк, – но если все оставить так как есть, вы потеряете это самое «всё» еще быстрее.

Старейшины, обреченно уронив головы на грудь, тяжело задышали. У некоторых на глазах выступили слезы.

Давиду все сложнее было удерживаться от вопросов, но он понимал, что не имеет права вмешиваться в разговор.

– Увидимся на «Щите возмездия», – заключил Пророк, исчезая.

Некоторое время Старейшины просто молчали, после чего их глаза одновременно устремились на стоящего без движения Флагмана:

– Подожди нас за пределами Зала скорби. Можешь пока повидаться с матерью или с кем-то еще, – произнес правитель города, бравший слово первым.

Давид собирался было что-то спросить, но Старейшина пресек его попытку:

– Нам нужно все обдумать и спланировать, – произнес он и добавил, – без тебя.

Флагман чувствовал, что тема, которую правители собираются затронуть, слишком важна для судьбы города, и на-

ходится далеко за пределами его полномочий, однако его все равно задело то, что его не пожелали оставить в зале после того, что он только что видел и слышал.

Плотно сжав губы и крутнувшись на каблуках, Давид быстрым шагом пошел вниз по лестнице.

Весь день мысли Марго занимали воспоминания о встрече с призрачным, седовласым мужчиной. Он вызывал в ней противоречивые чувства и девушка не знала, как себя вести дальше. С одной стороны, ей хотелось вновь кому-то доверять, иметь возможность поделиться наболевшим, и ей казалось, что загадочный Пророк может стать для нее такой отдушиной, с другой стороны, было в нем что-то строгое и напористое настолько, что она едва удерживалась от желания выбраться из комнаты и бежать куда глаза глядят.

Рассеянно поужинав, девушка напряженно наблюдала за тем, как местное солнце садится за горизонт, уступая законное место сумеркам.

– Рад, что ты осталась, – голос, раздавшийся справа от Марго, заставил девушку вздрогнуть и резко повернуться, – однако меня огорчает, что ты проигнорировала мой совет сблизиться с эпиками, несмотря на то, что их помощь необходима в грядущей войне.

– Я пока не соглашалась ни с кем воевать, – стараясь, чтобы ее голос звучал твердо, сказала девушка.

– Будущее не зависит от твоих желаний. Оно однозначно

наступит. И раз уж у тебя есть возможность заручиться поддержкой эпиков, не стоит ею пренебрегать. Тем более, что всего через несколько дней флагманы тебя заберут.

– Что? Откуда вы это знаете?! – сердце Марго радостно забилося.

– Знаю, – твердо ответил Пророк, – и так как у тебя осталось совсем мало времени, не трать его понапрасну!

– Но я даже не представляю, каким образом смогу встретиться с этими правителями, не говоря уже о поддержке! – воскликнула девушка.

– Подсказываю: твоя Уна – не последний человек в своем мире. Прикажи ей организовать встречу.

– Вы забыли, где я нахожусь? Думаете, правителям эпиков удастся сюда пройти? Да и потом, о чем я должна с ними говорить?

– Естественно, встреча произойдет после того, как ты покинешь эту планету, сейчас тебе нужно лишь ее наметить. А о чем говорить, не проблема. Твое влияние на правителей будет ничуть ни меньше, чем на Уну: желание подчиняться Избранному заложено в их природе.

Голос Пророка звучал столь требовательно и бескомпромиссно, что Марго стало не по себе. Прерывисто дыша, она смотрела перед собой.

– Тебя что-то беспокоит? – уточнил Пророк.

– Да. Все.

– Рекомендую успокоиться и начать действовать.

– Не хочу, – произнесла девушка, взглянув на полупрозрачный силуэт.

– Что? Почему? – возмутился он.

– Потому что, во-первых, это все не мое, а во-вторых, я не понимаю, кто вы и почему так настаиваете, чтобы я выполняла ваши приказы?

– Я твое спасение, Избранная. Твой шанс и защита. Ежели ты отринешь мои рекомендации, будущее твое весьма незаочно. Может, ты забыла, как здесь оказалась? Может, ты хочешь, чтобы тебя вновь забросили на задворки Галактики или даже Вселенной, без малейшей надежды на освобождение? – Пророк буквально нависал над Марго.

Девушка не ответила, ее мысли под таким грозным натиском путались.

– Поговори с Уной и завтра утром сообщи мне о положительном результате, – приказал Пророк, но увидев нерешительность в глазах Марго, более мягким тоном добавил: – Может, сейчас ты и не понимаешь, почему я так настойчив и требователен, но, поверь, потом ты скажешь мне «спасибо».

– Когда потом? – уточнила девушка.

– Когда станешь вторым Избранным, сумевшим не только призвать «Призрачную» армию и очистить Галактику от врага, но и выжить в так называемое мирное время. Полагаю, ты понимаешь, о чем я? – тихо сказал Пророк.

Слова было произнесены так искренне и проникновенно, что Марго захотелось поверить этому загадочному полупро-

зрачному собеседнику.

– Я попробую сделать то, что вы говорите, – прошептала она.

– Вот и умница, – сказал Пророк, исчезая.

Снаружи башни Давида ожидали те же офицеры.

Криво им усмехнувшись, Флагман пошел по одной из улочек города, и они с такой же скоростью двинулись следом. У Давида не было точной цели. Он никуда конкретно не шел, его никто конкретно не ждал: стопроцентная отдача подготовке к будущей миссии полностью лишили его юности и друзей, но у него не было претензий к своей судьбе. Глядя на своих погодков-братьев и сестру, Флагман убеждался в том, что его ничто не связывает с ровесниками. Даже наоборот: Давиду нравилось проводить время со Старейшинами, Посвященными и высшими Ратоборцами, впитывая в свое, тогда еще девственное сознание, навык за навыком, в то время как братья бездумно носились по дому, изводя сестру и ее подруг.

Свернув в проулок, Флагман пошел вдоль длинного здания, в котором располагался спортивный комплекс, где он провел долгие часы тренировок. Воспоминания были приятными, и он неторопливо обошел строение, прежде, чем пойти дальше.

– Давид?! – раздался удивленный голос позади него, – это ты?

Ностальгия мгновенно его покинула.

Обернувшись на звук, он встретился с удивленным взглядом сестры.

– Ты вернулся навсегда? Ты уже видел маму? – продолжились вопросы, на которые Флагман не планировал отвечать, – ну что же ты молчишь? Пойдем скорей домой! – не унималась сестра, пока ей в голову не пришла закономерная мысль, и ее лицо вытянулось, – ты... здесь... потому что... Избранный... умер? – запинаясь спросила она.

– Будет лучше, если ты сделаешь вид, что не встречала меня, – произнес Давид.

– Для кого лучше? – опешила сестра.

– Для всех, – ответил Флагман, уходя от девушки и надеясь, что Старейшины призовут его до того, как она успеет осознать его слова и броситься вдогонку.

Ему повезло: не успел он дойти до конца улочки, как сопровождавшие дали сигнал к возвращению.

Поднявшись по винтовой лестнице, Давид остановился на прежнем месте и вопросительно посмотрел на Старейшин. Они сидели, опустив глаза в пол, и, казалось, не заметили его прихода.

– Отцы, – тихо обратился к правителям города Флагман, привлекая к себе внимание. Те тут же подняли на него взгляды, удивленные настолько, словно его появление было полной для них неожиданностью.

– Я прибыл, как вы мне приказали, – аккуратно напомнил Давид.

– Да... Мы так приказали, – задумчиво потирая подбородок, произнес правитель города, традиционно бравший слово первым, и вновь замолчал.

Не дождавшись ответа, Флагман вновь решил о себе напомнить:

– Я готов следовать по любому, указанному вами пути.

– Мы укажем тебе путь... Возможно, в итоге, он даже окажется единственно верным, но ты должен знать, что за решение, которое мы приняли, весь наш народ заплатит непомерную и невозвратную цену... – лицо Старейшины подернулось судорогой как от сильной боли, и он, сглотнув, положил руку на грудь, – создавая «Щит возмездия», мы все знали, что этот день наступит, и вот он наступил, – правитель устремил глаза в пол.

– Я сделаю, все, что от меня зависит и даже больше, – заверил Давид, несмотря на то, что речь правителя по-прежнему оставалась для него непонятной и загадочной.

– Этого недостаточно. Ты должен совершить невозможное. То, что никому до тебя не удавалось. Ты обязан вернуть нам то, что было утрачено века назад. И у тебя всего одна попытка.

– А если... – попытался спросить Флагман.

– Не существует «если». Наша судьба в твоих руках. Мы отдаем тебе все. Причем буквально все. Ошибешься, и те-

бе некуда будет возвращаться, но не потому, что мы тебя не примем, – едва слышно произнес правитель города.

– Я понимаю, – также тихо сказал Давид.

– Мы очень надеемся на это.

– Только у меня есть вопрос: что такое «Щит возмездия»? – почти шепотом спросил Флагман.

– Увидишь. И очень скоро. Мы лично сопроводим тебя. А теперь подожди нас на нижнем этаже. Чуть погодя мы присоединимся к себе.

Поклонившись каждому из Старейшин, Давид пошел к винтовой лестнице.

Судно-«птеродактиль» вырвалось из морских глубин и стремительно понеслось ввысь, быстро удаляясь от земной поверхности.

Адмирал Каливар, находясь в кресле капитана, пристально следил за действиями команды, а также за, сидящим подле Старейшин Давидом.

В другое время адмирал был бы чрезвычайно горд тем, что его судно удостоилось столь великой чести со стороны правителей города. В другое время, но не сейчас...

Еще раз смерив сына недовольным взглядом, Каливар посмотрел в лобовое стекло на активно увеличивающуюся в размерах Луну, к темной стороне которой они направлялись.

– Каливар, – обратился к нему один из Старейшин, – свяжись с лунной базой. Уточни, завершили ли они пригото-

ления к отлету. И если да, пусть поднимут «Щит возмездия» на поверхность.

Адмирал явно не был в восторге от идеи правителей города, тем более, что за ней, по его мнению, стоял Давид, но у него не было иного выбора, кроме как исполнить волю Старейшин.

Флагман старался не реагировать на обращенные в его сторону ядовитые взгляды отца, по крайней мере открыто. Он не понимал, никогда не понимал, чем заслужил столь сильное презрение со стороны родителя, особенно если брать в расчет то, что двух других детей Каливар практически «носил на руках».

Ответив адмиралу самодовольной ухмылкой, Давид сосредоточился на приближающейся Луне, а также на множестве кораблей-«птеродактилей», летящих по тому же маршруту, что и они.

Но не только это поразило Флагмана. Как только их «птеродактиль» приблизился к поверхности Луны настолько, что можно было разглядеть горы и кратеры, его взору предстала огромная и абсолютно ровная посадочная площадка, большую часть которой занимал гигантский раздвижной люк, откуда медленно поднималось, то, что превышало размером даже крупный имперский крейсер.

– «Щит возмездия» – это корабль? – вслух догадался Давид.

– Именно так, – ответил ему сидящий рядом, Старейши-

на.

– Но как? Когда вы его построили? Где вы взяли материал для изготовления двигателей, способных входить в тоннели? – продолжал задавать вопросы Флагман, в то время как его взгляд был практически «прикован» к тянущимся на сотни метров двигательным гондолам и возвышающемуся над ними многопалубному корпусу, напоминающему сильно раздутый, чуть заостренный спереди, цилиндр, сплошь увешанный пушками и орудиями, словно иголками морской еж.

– Совсем скоро ты все узнаешь, – с грустью в голосе ответил правитель города.

Окинув Старейшину пристальным взглядом, Давид замолчал и стал ожидать посадки.

Глава 9

Проснувшись на широкой, мягкой постели, Амонис сладко потянулся. Этим утром жизнь ему казалась особенно радостной и приятной. Никуда не хотелось спешить, ни о чем не хотелось думать. Все сомнения и размышления о смысле жизни и о Стихиях не только отошли на задний план, а даже практически полностью стерлись теплыми солнечными лучами, ласкавшими его обнаженное тело через неплотно задвинутые занавески.

Набрав полную грудь свежего утреннего воздуха, Верховный зарас улыбнулся своему отражению, вззирающему на него с большого зеркала, закрепленного над кроватью. Ощущение счастья переполняло Амониса: последние сутки он провел так, как хотел, позабыв о том, что он не на Зарине, и игнорируя чопорные правила Правящего дома.

Еще раз потянувшись, он посмотрел на четверых, сладко спавших вокруг него, красавиц. Их смуглые, бархатные тела вновь разбудили в нем желание, и он уже было собирался пойти на поводу своих инстинктов, как вспомнил, что приглашен на обед к господину Бертолуччо, причем на Коддор. Воспоминания бурной ночи настойчиво умоляли его отменить все дела и вновь погрузиться в пучину наслаждения, но пробудившийся разум советовал так не делать.

Еще раз взглянув на фавориток и проведя кончиками

пальцев по их бархатистой коже, Верховный зарас поднялся на ноги и, вызвав к себе Харфаса для дальнейших распоряжений, отправился в ванную.

Коддор приятно удивил Амониса. Он давно не видел такого четко организованного мира. Здесь было все отстроено настолько, что каждая часть планеты смотрелась как деталь единого механизма, выточенная на станке мастера-перфекциониста. Увлеченный наблюдениями за отлаженным и при этом гармоничным миром, где не было ни одного бездарно используемого участка поверхности, а каждый житель жил в техногенно благоустроенном доме, Верховный зарас сделал еще несколько витков в разных направлениях вокруг планеты, и лишь потом направил маленький серебристый кораблик Мастера (во время визитов к членам Ордена и тортугариям он использовал исключительно его) к дворцу правителя Коддора.

Резиденция господина Бертолуччо располагалась на вершине большого холма, откуда можно было в подробностях наблюдать жизнь выстроенного вокруг него города, из-за множества опоясанных панорамными окнами башен кажущегося хрустальным.

Рафаэль встречал своего гостя на превращенной в пышный сад крыше.

– Помня, что вы любите трапезничать, любуясь окружающими видами, я взял на себя смелость накрыть стол прямо

здесь, но если Господин желает более церемониального обеда, в лучшей гостиной моего дворца накрыт еще один стол и... – пытался угодить Верховному зарасу тортугарий, когда тот сошел с трапа пристыковавшегося к парапету межпланетника.

– Не нужно, меня все вполне устраивает, – произнес, садясь в предложенное ему кресло, Амонис.

– Я рад, – улыбнулся Рафаэль, грузно усаживаясь в кресло напротив, и собственноручно разливая рубиновое вино по ограненным бриллиантовой крошкой бокалам, – как вам мой мир? – спросил он и тут же сам себе ответил, – спустя десятки лет трудно поверить, что я некогда поднял его из пепла.

– Почему же, – произнес Верховный зарас, осматриваясь, – я прекрасно знаю, каково это: создать все из ничего. И понимаю, каких это требует усилий, а также, как ценен для создателя полученный в итоге результат. Тем более если он столь превосходен, как Коддор.

– Ваши слова породили в моих мыслях один тост. И мне бы хотелось его произнести, – Рафаэль посмотрел на гостя, ожидая одобрения, и Амонис ему согласно кивнул, – давайте поднимем бокалы за то, чтобы создавать новые миры, поднимать их из небытия и не позволять им погружаться в него обратно.

– Превосходный тост, – кивнул Амонис, протягивая к Рафаэлю свой бокал, – он звучит как прекрасная увертюра к

нашему дальнейшему разговору.

Довольно улыбнувшись, правитель Коддора соединил свой бокал с бокалом высокопоставленного гостя.

– Это рагу великолепно, – сказал Верховный зарас, прикрыв от наслаждения глаза.

– Рад, что вам понравилось. Мой шеф действительно весьма неплохо знает свое дело. Даже я, большой любитель мяса, получаю истинное удовольствие от его вегетарианских творений, – довольно произнес Рафаэль.

– Хотелось бы мне на Альте вкушать блюда столь искусного творца... Но увы, на имперскую кухню пускают только потомственных альтийских кулинаров, а их вегетарианское меню скудно настолько, что от одного вида блюд у меня начисто пропадет аппетит.

– Царственная планета слишком верна традициям, – сочувственно согласился правитель Коддора, – как привыкли они века назад вертеть дичь на кухонном очаге, так до сих пор и поступают... Позвольте спросить, Господин, а зарасы не едят животной пищи по внутреннему убеждению, или?..

– Или, – улыбнулся Амонис, – нам она просто не подходит. Вкусовые рецепторы моей расы так извращают вкус мяса, что... одним словом, оно не для нас, – пояснил он, делая большой глоток вина, – ну, довольно о еде. Расскажи лучше последние новости.

– Все прекрасно, Господин, – ответил Рафаэль, кладя в

рот маленькую сырную канапе, – как вы и сами знаете, в Совете теперь только верные люди и Мастера. Империя успешно нарастила свою боевую мощь. Разрушения и ущерб после последней войны компенсированы с лихвой. Так, что, если Император не будет чинить препятствий, мы можем приступить к следующей части вашего плана.

– Не будет, – улыбнулся Амонис, – однако поясни, какую именно часть плана ты имеешь в виду?

– Когда Имперские Гильдии быстрыми темпами создавали военные корабли и расширяли состав армии, вы потребовали, что их число было как минимум втрое больше, чем на сегодняшний момент необходимо Империи, из чего я взял на себя смелость предположить, что наше Государство должно увеличиться. Я ошибся, Господин? – правитель Коддора внимательно посмотрел на собеседника.

– Ты на редкость прозорлив, Рафаэль, – хвалебным тоном произнес Верховный зарас.

– Но мы ведь не будем захватывать территории силой? – обеспокоенно уточнил господин Бертолуччо.

– Конечно нет. Мы прибегнем к веками проверенной, но никогда ранее столь масштабно не использовавшейся, тактике.

– Господин... – таинственная улыбка коснулась губ Рафаэля, было видно, что он понял, к чему клонит собеседник.

– И я надеюсь, – продолжил Амонис, – что руководить процессом будешь именно ты.

– Это честь для меня, Господин, – горячо заверил Правитель Коддора.

– А также это большая ответственность, требующая ловкости «политического канатоходца». Но я не сомневаюсь, что ты справишься. Точнее говоря, только ты и справишься.

– Господин весьма великодушен в своей оценке...

– Я не понял, ты в себе сомневаешься? – хитро прищурившись, спросил Верховный зарас.

– Напротив. Будет крайне интересно вспомнить былые умения и спровоцировать межпланетные войны в необходимых вам мирах? Предоставьте мне только список, Господин, и результат не заставит себя ждать.

– Я передам тебе его прямо сейчас, – Амонис протянул тортугарию информационный кристалл, – здесь интересные меня планеты. Только сделай все грамотно. Враги, с которыми ты их стравишь, не должны успеть разрушить слишком многое к моменту, когда Империя придет на защиту. Да, и не забудь пустить слух, естественно, в нужных нам мирах, что мы сочувствуем всем обиженным и готовы защищать тех, кто будет в этом нуждаться.

– Все будет на высшем уровне, Господин: с одной стороны, достаточно быстро, чтобы планеты не успели проследить связь между событиями, а с другой стороны порядком медленно, чтобы Империя не оказалась втянута в большее число сражений, чем сможет охватить без ущерба для собственной безопасности.

– Я бы не беспокоился насчет безопасности нашего Государства. Даже если ты уведешь почти весь флот, – заверил собеседника Амонис.

– Если вы подразумеваете, что Государство находится под самой могучей защитой Галактики в виде Мастеров, то я бы не советовал это лишний раз демонстрировать. Прошло слишком мало времени с момента битвы с Конфедерацией, и люди пока еще задают вопросы, – ненавязчиво сказал Рафаэль.

– Мало ли кто чего задает! Я бы не стал обращать на это внимания, тем более, что благодаря усилиям Алексиса, все считают, что то были происки союзников Николаса, желающих, чтобы он заполучил трон и сверг старшего брата.

– Тем не менее, будет лучше, если до поры до времени простые обыватели забудут о кораблях Ордена, – твердо сказал господин Бертолуччо.

– Наверное, ты прав, по крайней мере, ты лучше меня понимаешь логику людей. Так что я предпочту с тобой согласиться, – произнес Верховный зарас, вставая.

Рафаэль тут же поторопился поднять и свое грузное тело с кресла, правда, у него это получилось не столь быстро и грациозно, как у гостя. И Амонису, желавшему быть тактичным со столь полезным союзником, пришлось подождать, пока хозяин дворца встанет и отдышится.

– Надеюсь, что очень скоро ты порадуешь меня прекрасными новостями, и еще одним не менее замечательным обе-

дом, – сказал Амонис, пристально глядя на правителя Коддора.

– Всенепременнейше, Господин, – ответил с поклоном хозяин дворца, наблюдая, как гость запрыгивает в межпланетник, в ту же секунду сорвавшийся с места.

В состоянии крайней задумчивости Руук и Серенид вернулись в ангар, где их ожидали девять Хранителей, низко опустивших покрытые капюшонами, головы.

– Итак, кто начнет говорить первым? – поинтересовался у них Священный жрец, заняв центральное место и посмотрев на стоящего рядом Ученика.

Тот, обхватив себя руками, сосредоточенно смотрел перед собой, ожидая развязки разговора.

– Крам погиб, – раздался скрипучий голос из-под одного из капюшонов.

– Это я понял и без вас! – недовольно «выплюнул» Руук, – меня интересует, что послужило тому причиной.

Несколько минут Хранители молчали, пока еще один из представителей низшей касты не открыл рот:

– Нам не удалось отыскать свидетелей событий...

– Прекрасно, – не дождавшись окончания фразы, снисходительно произнес Жрец, – разве я мог ожидать от вас иного?

– Простите, о Святейший, – попытался договорить Хранитель, – мы не нашли того, кто мог бы непосредственно ви-

деть последние секунды жизней Крама и его помощников, но мы точно знаем, что все случилось на Альте, и мы уверены, что за этим стоят Мастера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.